

© 2014 г.

АККАДСКИЕ ИСТОЧНИКИ САРГОНОВСКОЙ (СТАРОАККАДСКОЙ) ДИНАСТИИ

II. НАДПИСИ РИМУША¹

Вступительная статья, перевод с аккадского и комментарии
*Л.Е. Когана, Е.В. Маркиной*²

Настоящая статья продолжает серию комментированных публикаций аккадских источников староаккадского (саргоновского) периода. Вниманию читателя предлагаются текст, перевод и филологические замечания для четырех наиболее информативных надписей второго царя династии³, Римуша.

Римуш (акк. *Rīmuš*), сын Саргона, младший брат Маништушу, правил, по данным различных манускриптов Шумерского царского списка, семь или девять лет⁴. События эпохи правления Римуша реконструируются на материале царских надписей, дошедших до нас главным образом в копиях старовавилонского времени⁵.

¹ Окончание. Начало см. ВДИ. 2014. № 3. С. 230–250.

² Статья написана в рамках проекта 12-04-00164, поддержанного РФНФ. Авторы выражают глубокую благодарность профессору В. Зоммерфельду (Марбург) за многочисленные советы и замечания филологического и исторического характера. Искренней благодарности с нашей стороны заслуживают также Н.В. Козлова, И.С. Архипов и Б.Е. Александров, прочитавшие рукопись статьи и предложившие много ценных замечаний и исправлений. Кроме того, благодаря усилиям Б.Е. Александрова нам стали доступны многие работы, цитируемые в данной статье.

³ В наиболее ранней из известных на сегодняшний день версий Шумерского царского списка (Steinkeller 2003, 267–292), записанной в период III династии Ура, порядок престолонаследия выглядит иначе: в качестве непосредственного преемника Саргона указан Маништушу (со сроком правления 15 лет), которому, в свою очередь, наследует Римуш (со сроком правления 8 лет).

⁴ По данным одного из манускриптов (L_1+N_1), Римуш находился у власти 15 лет.

⁵ Надписи Римуша, дошедшие до нас на аутентичных саргоновских артефактах, малоинформативны. Так, известно большое число предметов с так называемой стандартной надписью Римуша (*Ri-mu-uš LUGAL KIŠ*), которая, возможно, выполняла функцию своеобразного царского клейма (Porada 1992, 72). Известны также надписи вотивного характера, большей частью о посвящении предметов (прежде всего, каменных сосудов), захваченных

Хозяйственные документы, которые можно было бы с достаточной степенью надежности датировать временем Римуша, неизвестны⁶.

Практически сразу после вступления на трон Римушу пришлось столкнуться с восстанием шумерских городов в составе трех коалиций: Адаб и Забалам, Умма и Киан (KI.AN^{ki}), Ур и Лагаш. Позднее к восстанию присоединился город Казаллу. Восстание было жестоко подавлено: по некоторым оценкам, города, принимавшие в нем участие, могли потерять до трети взрослого мужского населения (Westenholz 1999, 42). Описание этих событий содержится в первой из публикуемых здесь надписей.

Еще одна надпись посвящена второму по значимости событию эпохи правления Римуша – походу против Элама, который он предпринял на третьем году своего царствования. В результате этого похода Элам и граничащие с ним области Парашшум и Захара были включены в сферу влияния саргоновского царства, а Римуш взял в плен эламского царя Эмахшины и захватил богатую военную добычу (Potts 1989; 1999, 103–106).

Третья из публикуемых надписей не имеет четко оформленной темы и включена в наш текст главным образом из-за содержащихся в ней языковых форм, существенных для понимания лингвистической специфики саргоновского диалекта.

Темой четвертой надписи является изготовление царем своей собственной статуи из необычного материала.

1. НАДПИСЬ 2.1.2.4⁷

Текст и перевод

¹ *Ri-mu-uš* ² LUGAL ³ KIŠ
¹⁻³ Римуш, царь Киша –

⁴ *šú-ra-ma* ⁵ *šar-ru* ^{14-tám} ⁶ EN.LÍ[L] ⁷ *i-dì-nu-š[um]* ⁸ KAS.ŠUDUL ⁹ *Šu-me-ri-im* ¹⁰ *ad ma-dì-iš* ¹¹ ³ *iš* ^{11-ar} ¹² 2×6000 + 8×600 + 7×60 + 40 + 2 ГURUŠ.GURUŠ¹ ¹³ *u-ša-am-qi-it* ¹⁴ Г4×6000¹ + Г3×60¹ [LÁ] Г4¹ ГLÚ×ÉŠ¹ ¹⁵ ŠU.DU₈.A

⁴⁻¹⁵ с того момента, как Энлиль вручил ему царскую власть, он *целых* три раза одержал победу в битве за Шумер. Он убил 17 262 человека, он захватил в плен 24 176 человек.

¹⁶ Гù¹ ¹⁷ KA-k [ù] ¹⁸ LUGAL ¹⁹ ÚRI^{ki} ²⁰ ŠU.DU₈.A ²¹ ù ²² ÉNSI.ÉNSI-*šu* ²³ ŠU.DU₈.A
¹⁶⁻²³ Также он захватил в плен *Каку*, царя Ура, и его энси он захватил в плен.

в Эламе (Potts 1989, 126), в храмы различных богов. По мнению некоторых исследователей (Foster 1985; Westenholz 1999, 42), к эпохе Римуша следует, возможно, относить шумерскую надпись на «Лагашской победной стеле», дошедшую до нас в виде двух или трех фрагментов (но ср. Gelb, Steinkeller, Whiting 1989, 88, где эта стела датируется правлением Нарам-Сина или Шаркалишарри).

⁶ Датировка «архива Сабума» из Уммы, по мнению Б. Фостера, относящегося ко времени правления Римуша (Foster 1982, 46), остается предметом дискуссии: согласно О. Вестенвольцу, этот архив восходит к эпохе Саргона (Westenholz 1984, 77).

⁷ Здесь и далее цифровые ссылки такого рода относят к RIME 2 (Frayne 1993). Грамматические и исторические факты надписей Римуша, представленные также в надписях Саргона и проанализированные в предыдущей статье нашей серии, специально не оговариваются и не комментируются.

24 ù 25 á-ra-ab-šu-nu 26 a-di-ma 27 ti-a-am-tim 28 ša-pil-tim 29 il-qù-ut 30 ù 31 2×6000 +
 + 3×600 + 5 GURUŠ.GURUŠ 32 in URU^{ki}.URU^{ki} 33 Šu-me-ri-im 34 u-šu-ši-am-ma 35 a-na
 36 GA-ra-ši-im 37 is-kùn 38 ù 39 URU^{ki}.URU^{ki}-šu-nu 40 SAG.GIŠ.RA 41 ù 42 BÀD.BAD-šu-
 nu 43 Ì.GUL.GUL

24-43 Также он подобрал их беглецов вплоть до Нижнего моря. Также он вывел 13 805 человек из городов Шумера и обрек (их) на изгнание. Также он захватил их города и уничтожил их (городов) стены.

44 u-lum 45 in tù-a-ri-šu 46 Ka-za-lu^{ki} 47 ᵐna¹-ki-ir-ma 48 SAG.GIŠ.RA 49 ᵐin qar-bī¹
 50 Ka-za-lu^{ki} 51 2×6000 + 50 +1 GURUŠ.GURUŠ 52 u-ša-am-qi₄-it 53 6000 LÁ (2×60 +
 + 10 + 8) LÚ×ÉŠ 54 ŠU.DU₈.A 55 ù 56 A-ša-ri-id 57 ĒNSI 58 Ka-za-lu^{ki} 59 ŠU.DU₈.A 60 ù 61
 BÀD-šu 62 Ì.GUL.GUL

44-62 Затем, по его возвращении, Казаллу восстал, и он завоевал его. В Казаллу он убил 12 051 человека (и) взял в плен 5 862 человек. Также он захватил Ашареда, энси Казаллу, и уничтожил его (города) стену.

63 ŠU+NÍGIN ŠÁR 4×6000 + 2²×600 + 10 + 6 GURUŠ.GURUŠ 64 a-di mi-qi₄-tim 65 a-di
 LÚ×ÉŠ 66 a-di GURUŠ.GURUŠ 67 šu-ut a-na 68 GA-ra-ši-im 69 is-kùn-n[u]² 70 KASKAL.
 KI 71 šu šu-ra-ᵐi¹-[tim²]

63-71 Всего 85 216² человек, включая убитых, включая пленных, включая тех, кого он обрек на изгнание – первый поход.

72 ^dUTU 73 ù 74 Ìl-ᵐa¹-ba₄ 75 ú-má 76 la SU-ra-tim 77 lu ki-ni-is-ma

72-77 Он клянется Шамашем и Илабой: (это) не вымыслы, (это) истинно (так)!

78 i-nu 79 KAS.ŠUDUL sú-a 80 DÙL-šu 81 ib-ni-ma 82 a-na 83 ^dEN.LÍL 84 ša-lí-mi-šu 85
 A.MU.RU

78-85 Во время этой битвы он изготовил свою статую и посвятил ее Энлилю ради своего благополучия.

86 ša DUB 87 sú-a 88 u-ša-sà-ku-ni 89 ^dEN.LÍL 90 ù 91 ^dUTU 92 SUḪUŠ-šu 93 li-sú-ḫa 94 ù 95
 ŠE.NUMUN-šu 96 li-il-qù-tá

86-96 Тот, кто уничтожит эту надпись, – Энлиль и Шамаш пусть вырвут его основания и подберут его семя.

Колофон 1

1 ki-gal an-ta igi-ni-šè 2 a-ab-sar

1-2 Написано на постаменте, сверху, перед ним.

Формула проклятия

97 ma-na-ma 98 MU 99 Ri-mu-uš 100 LUGAL 101 KIŠ 102 u-ša-sà-ku-ma 103 al DÙL 104 Ri-
 mu-uš 105 MU-šu 106 i-ša-kà-nu-ma 107 DÙL-mi-me 108 ᵐi-qá-bi-ù¹ 109 ^dEN.LÍL 110 BAD-al
 111 DÙL sú-a 112 ù 113 ^dUTU 114 SUḪUŠ-šu 115 li-sú-ḫa 116 ù 117 ŠE.NUMUN-šu 118 li-il-qù-
 tá 119 NITA 120 ᵐa¹ i-di-na-šum 121 maḫ-ri-iš 122 [i]-lí-šu 123 [e] DU

97-123 Любой, кто сотрет имя Римуша, царя Киша, поместит на статую Римуша свое имя и скажет: «Это моя статуя», – Энлиль, господин этой статуи, и Шамаш пусть вырвут его основания и подберут его семя. Да не дадут они ему наследника! Да не ходит он перед своим богом!

Колофон 2

₁ ʔkiʔ - g[al an-ta] [egir] - ʔraʔʔ - ni-šè ₂ [a-ab-sar]
₁₋₂ Написано на постаменте, сверху, позади него.

Подпись 1

₁^d[...] ₂ á-lí-[ik] ₃ maḥ-[rí-šu]
₁₋₃ Бог ... идущий перед ним.

Подпись 2

₁ A-ša-[rí-id] ₂ É[NSI] ₃ ʔKaʔ -[za-lu^{ki}]
₁₋₃ Ашаред, энси Казаллу.

Подпись 1'

₁ ʔA marʔ - [ki] ₂ ÉN[S]I ₃ UB. ʔME^{kiʔ}
₁₋₃ Амарки, энси Уммы.

Подпись 2'

₁^d U-um ₂ á-lí-ik ₃ maḥ-rí-šu
₁₋₃ Бог Ум, идущий перед ним.

Подпись 3'

₁ KA-k ù ₂ LUGAL ₃ ÚRI^{ki}
₁₋₃ Каку, царь Ура.

Колофон 3

₁ ki-gal kiʔ-ta éren ₂ LÚ×ÉŠ dingir á-taḥ
(Изображение) на постаменте внизу: войско, пленные⁸ и боги-помощники.

Комментарий

(1) Структурные и семантические аспекты имени Римуш были подробно исследованы В. Зоммерфельдом (Sommerfeld 2003a; в сжатом виде см. также 2007, 372), по мнению которого, отождествление элемента *rīm-* с лексемой *rīmu* 'дикий бык' (CAD R 361) гораздо более убедительно, чем все другие интерпретации, ранее рассматривавшиеся в ассириологической литературе (дериваты от глаголов *rāmu* 'любить', *rāmu* 'дарить' и *rēmu* 'быть милостивым'). В своей статье Зоммерфельд приводит другие примеры употребления усеченной формы притяжательного суффикса 3 л. ед. ч. обоих родов, отмечая, что во всех надежных случаях именная основа оканчивается на консонантный кластер⁹. Зоммерфельд нормализует форму

⁸ Предположительно – захваченные в плен правители Казаллу, Уммы и Ура (Sommerfeld 2007, 373).

⁹ Диахроническая интерпретация глагольных форм с усеченным суффиксом не столь однозначна (Hasselbach 2005, 156; Kogan, Markina 2006, 572–573).

Ri-mu-uš как [Ri^ʔmus] ‘Его/Ее дикий бык’¹⁰ с сохранением этимологического гортанного взрыва (из прасемитского **ri^ʔm-*, см. SED II No. 186)¹¹.

(4) В общепринятых изданиях форма *šur-ra-ma*, сохранившаяся только в экземпляре 2 и не имеющая параллелей в корпусе саргоновских царских надписей, читается как *ZU-ra-ma* и переводится как ‘действительно’, ‘истинно’, ‘несомненно’ (Fraigne 1993, 47; Gelb, Kienast 1990, 191; Hirsch 1963, 52). В рамках этой интерпретации данная последовательность идентифицируется с модальной частицей *surri* (Hirsch 1963, 80), для которой в истории изучения аккадского языка предлагались различные, иногда взаимоисключающие значения: ‘vielleicht’ (AHw. 76, 1062) vs. ‘surely, certainly’ (CAD S 410).

На сегодняшний день лишь одна из лексем, предположительно связанных с *surri*, получила исчерпывающую интерпретацию в специальной работе (Wasserman 2012). По мнению Н. Вассермана, обычная для старовавилонского эпистолярного корпуса форма *assurrē(-ma)* выражает либо опасение говорящего относительно нежелательного для него действия (в утвердительных предложениях), либо надежду на то, что такое действие не будет совершено (в отрицательных предложениях). К рассматриваемому нами пассажи эти значения явно неприменимы.

Данные текстов, не входящих в старовавилонский корпус, в книге Вассермана рассматриваются лишь эпизодически. Вассерман признает существование как временного наречия *ana surri* ‘немедленно’ (CAD S 410a), так и эпистемического наречия *surramma* ‘действительно, в самом деле’ (CAD S 410b)¹². Оба этих значения могут быть применены к обсуждаемому нами пассажи, если считать, что употребленный в строке 7 показатель субъюнктива указывает на клятвенное утверждение в главном предложении¹³. Тем не менее оба варианта традиционной интерпретации следует признать недостаточно убедительными, главным образом из-за малочисленности релевантных примеров и неоднозначности их интерпретации¹⁴. Не случайно, что ни в одном из основных словарей аккадского языка рассматриваемый пассаж не приводится ни при лексеме *surri*, ни при каких-либо гипотетически связанных с ней словах¹⁵.

В подобном контексте значительный интерес вызывает чтение SU (вместо традиционного ZU), предложенное В. Зоммерфельдом на основании коллации стамбульской таблички (Sommerfeld 2007, 372)¹⁶. Благодаря этому чтению форма

¹⁰ Референтом суффикса очевидно является какое-то божество, скорее всего Илаба или Иштар.

¹¹ Дополнительные примеры на сохранение этимологического гортанного взрыва в саргоновском аккадском см. в Sommerfeld 2003a, 412–413.

¹² Наличие или отсутствие этимологической связи между *ana surri*, *surramma* и *assurrē(-ma)* остается предметом дискуссии. По мнению Вассермана, *ana surri* и *assurrē(-ma)* не родственны друг другу, в то время как *surramma* и *assurrē(-ma)* связаны между собой и восходят к одному и тому же источнику (*surru* ‘ложь’).

¹³ О таком употреблении субъюнктива в саргоновских царских надписях см. ниже в комментарии к надписи 2.1.2.9.

¹⁴ Наибольший интерес вызывает форма *SU-ra-ma* в староассирийском письме CCT 2, 49a:4–5: *um-ma a-na-ku-ma SU-ra-ma lá ta-ba-ta-ni* ‘Я сказал: «Воистину?, не оставляй меня!»’ (Lewy 1960, 25). Заслуживает внимания необычный для староассирийского силлабария знак SU.

¹⁵ Вассерман (Wasserman 2012, 174) вскользь упоминает “*surramma* ‘verily?’ ...attested only in Oakk. and OA”, без каких-либо разъяснений.

¹⁶ Употребление знака SU как таковое не имеет здесь решающего значения, поскольку в экземпляре 2 отмечаются несомненные примеры некорректного использования SU вместо ZU (см. ниже о формуле *la SU-ra-tim* в экземпляре 2, в противоположность *la ZU-ra-tim* в других манускриптах). Подлинно значимым этот факт становится лишь в контексте отождествления рассматриваемой последовательности с лексемой *šurrú* ‘начало’.

šu-ra-ma может быть убедительно отождествлена с хорошо известным глаголом *šurrû* ‘начинать’, точнее, с субстантивированным инфинитивом *šurrû* ‘начало’. В пользу такой интерпретации можно привести несколько аргументов.

(а) Фраза *šu-ra-ma šar-ru₁₄-tám*^dEN.LÍ[L] *i-dî-nu-š[um]* ‘Как только Энлиль дал ему царство’ находит точную смысловую и структурную параллель в 2.1.2.6:74–79: *in ša-an-tim ša-li-is-tim ša-ti*^dEN.LÍL *šar-ru₁₄-tám i-dî-nu-š[um]* ‘На третий год после того, как Энлиль дал ему царство’: тогда как поход против восставших городов Шумера имел место «в (самом) начале» царствования, экспедиция против Элама датируется его третьим годом.

(б) Употребление *šu-ra-ma* ‘в начале’ хорошо согласуется с KASKAL.KI *šu šu-ra-ḡ₁-[tim²]* ‘начальная кампания’ в строках 70–71 (см. комментарий ниже).

(в) В надписи царя Мальгиума Ипик-Иштара (старовавилонский период) последовательность *i-na šu-ur-ri* используется как временной союз со значением ‘как только’: *ina šurri*^d*Ea*^d*Damkina ana wardū(tī)šunu iršūninni ēpuš abni bītam* ‘Как только (букв. «в начале того, как») Эа и Дамкина взяли меня к себе на службу, я взял и построил храм’ (RIME 4.11.1.1, 28–30). В свете этой параллели форма *šu-ra-ma* может быть убедительно интерпретирована как временной союз, обуславливающий употребление субъюнктива в строке 7.

(д) Устойчивая ассоциация лексемы *šurrû* ‘начало’ с обретением царских полномочий хорошо засвидетельствована в позднейших ассирийских царских надписях (см. CAD Š₃ 358, значение а 2’)

В то время как связь формы *šu-ra-ma* с глаголом *šurrû* ‘начинать’ на лексическом уровне представляется более чем убедительной, морфологический анализ этой последовательности все еще остается затруднительным. Ключевую проблему представляет анализ основы **šurra-*: ожидаемая форма инфинитива D-породы должна была бы выглядеть как *šurru²um (или *šurruy²um)¹⁷. Напротив, употребление энклитики *-ma* при предлогах и союзах хорошо засвидетельствовано в саргоновском диалекте (*adi-ma, ištum-ma*) и выглядит вполне ожидаемым.

(5) Как отмечают М. Креберник (Krebernik 1991, 143) и О. Вестенхольц (Westenholz 1996, 118) в общеупотребительных изданиях присутствующая здесь форма неверно транслитерирована как *šar-RU-tám*. Такая запись противоречила бы обычной орфографической практике ниппурской школы (об аутентичном саргоновском характере записи с RU₁₄ см. Kogan 2011a, 175–176).

(9) Здесь (и в стк. 33) мы встречаем древнейший (и уникальный для саргоновского корпуса) пример силлабической записи топонима Шумер (*Šumerum*)¹⁸. Употребле-

¹⁷ Наречие *šu-ur-ra(-a)-am* ‘ранее, прежде’ в старовавилонских текстах из Мари (CAD Š₃ 355–356) может интерпретироваться как грамматически корректная стянутая форма винительного падежа инфинитива (*šurrām* < *šurru²am) и, таким образом, не имеет прямого отношения к морфологическому анализу саргоновской формы.

¹⁸ Об эблаитской записи *Šum-ar-rūm* см. Krebernik 1992, 137. По верному замечанию М. Креберника, употребление знака SUM подразумевает наличие *ḡ в исходной форме; то же справедливо в отношении знака ŠU в нашем тексте. Нетрудно заметить также, что «ломаное написание» в Эбле прекрасно коррелирует с *ḡ* при передаче этого топонима в немесопотамских источниках (библейский *šim^ḡār*, HALOT 1607) и, в свою очередь, с *e*-вокализмом аккадской формы *Šumerum* (и, напротив, противоречит гипотезе Р. Цадока, согласно которой за *ḡ* в еврейской форме стоит *ḡ, Zadok 1984). Взятые вместе, эти факты позволяют точно реконструировать раннеаккадскую форму этого топонима как **tum^ḡār-*. Тот факт, что у Римуша топоним «Шумер» фигурирует в своей «классической» вавилонской форме (без гуттурального и с *e*-вокализмом), имеет важное культурно-историческое значение:

ние названия *Šumerum* в надписях Римуша в качестве географического, политического и, возможно, этнического обозначения представляет значительный интерес (Westenholz 1999, 34)¹⁹. В надписях саргоновских царей употребление этого термина по отношению к югу Месопотамии как географической общности встречается также у Шаркалишарри в написанной по-шумерски датировочной формуле: *m u Šar-kà-li-LUGAL^{ri} KI.GI:EN^{ki}-š è [i] m - t a - e₁₁ - d a* ‘Год, когда Шаркалишарри спустился в Шумер’ (OSP 2, 100 viii 4’–6’; Gelb, Kienast 1990, 56; Frayne 1993, 184).

(10–11) Хотя общий смысл выражения *ad ma-dì-iš 3 iš₁₁-ar* кажется ясным, его синтаксическая структура до сих пор в полной мере не понята. В издании Гельба и Кинаста (Gelb, Kienast 1990, 191), где *ad-ma-dì-iš* транслитерируется в одно слово, это выражение переведено как ‘mehrfach’ и отделено от следующего за ним числительного, что порождает несколько странную интерпретацию ‘mehrfach, drei(mal)’. Перевод Фрейна ‘He was fully three (times) victorious over Sumer in battle’ (Frayne 1993, 47) выглядит более обоснованным, однако предполагает употребление наречия *mādiš* в нетипичном значении (‘полностью’).

Как кажется, краткая форма предлога *adi* остается единственной возможной интерпретацией для знака AD в этой строке²⁰. И. Гельб и Б. Кинаст (Gelb, Kienast 1990, 195) убедительно сопоставляют комбинацию *ad mādiš* с хорошо известными примерами плеонастического употребления предлога *adi* перед наречиями на *-iš* (CAD A₁ 121)²¹, однако смысл данного выражения это сравнение не проясняет. То же можно сказать о многократно засвидетельствованном употреблении *adi* с последующим числительным в мультипликативном значении (CAD A₁ 121): связь *ad ma-dì-iš 3* с конструкциями этого типа представляется вероятной, однако значение вставленного между предлогом и числительным наречия остается непроясненным.

Упомянутые здесь три победы над Шумером описаны по отдельности в специально посвященных им надписях 2.1.2.1 (Адаб и Забалам), 2.1.2.2 (Умма и Киан) и 2.1.2.3 (Ур и Лагаш).

(12) Количественные обозначения потерь, понесенных врагами аккадского царя, стали предметом недавнего исследования (Sommerfeld 2008). Предложенные Зоммерфельдом эмендации, устраняющие противоречия как внутри обсуждаемой надписи, так и между параллельными текстами разных надписей, приводятся в комментарии, в то время как в транслитерации цифры даются так, как они записаны на старовавилонской табличке.

поскольку в саргоновском диалекте ^f хорошо сохранялся, есть все основания считать, что этот топоним был воспринят саргоновскими писцами у других групп носителей ранних восточноеврейских идиомов, географически и культурно более близких к шумерскому ареалу. О бытовании «протовавилонских» аккадских диалектов уже в досаргоновскую эпоху и их дальнейшем сосуществовании с саргоновским аккадским см. подробно в Sommerfeld 2010.

¹⁹ Как справедливо отмечает Вестенхольц, эти примеры и их возможные исторические импликации никак не учтены в специальной работе Ф.Р. Крауса (Kraus 1970).

²⁰ В саргоновском корпусе сокращенная форма *ad* нигде более не засвидетельствована, о примерах ее употребления в других аккадских корпусах см. GAG § 114j. Согласно В. фон Зодену, форма *ad* чаще всего встречается в комбинации *ad mati* ‘до каких пор?’ (CAD M₁ 407), однако применить гипотетическую последовательность *ad matiš в контексте рассматриваемого пассажа не представляется возможным (вытекающий из нее перевод ‘подряд’ в Buccellati 1993, 61–64 не имеет под собой какого-либо лингвистического обоснования и должен быть отвергнут).

²¹ В рамках саргоновского корпуса ср. особенно *a-dì da-ni-iš* в письме Ga 3:11.

(13) Форма *u-ša-am-qi-it*, сохранившаяся в экземпляре 2, записана регулярным для данного источника способом (через знак KI), в то время как в экземпляре 1 для этой цели используются как KI, так и GI₄ без какого-либо явного распределения (Kogan 2011a, 178–180). Существительное *miqittum*, образованное от того же корня, в обоих источниках всегда пишется через GI₄.

(14) Логограмма LÚ×ÉŠ ‘пленный’ не засвидетельствована в лексических списках и, как кажется, встречается только в надписях Саргона²², Римуша²³ и Нарам-Сина²⁴. Знак, вероятно, представляет собой раннюю версию знака LÚ×KÁR с тем же значением²⁵, известного как по лексическим спискам, так и по литературным шумерским текстам II тыс. до н.э.²⁶: в текстах III тыс. знаки ÉŠ и KÁR (= GANA*tenû*) графически не различаются (Steinkeller 1991, 230)²⁷.

(17–19) KA-k ù LUGAL ÚRI^{ki} идентифицируют с четвертым (и последним) правителем второй династии Ура по Шумерскому царскому списку (Edzard 1976–1980b, 289; Goodnick Westenholz 1984, 339). Поскольку в надписи 2.1.2.3:15–17 он упомянут вместе с энси Лагаша по имени Ki-tuš-íd, исследователи полагают, что в рассматриваемый период Лагаш находился в зависимости от Ура (Goodnick Westenholz 1984, 339). Едва ли случаен тот факт, что *Kaku* является единственным из соперников Римуша, обозначенным в надписях как LUGAL ‘царь’ (а не энси)²⁸.

(25–29) В общеупотребительных изданиях последовательность *á-ra-ab-šu-nu ... il-qù-ut* переводится как ‘Ihre “Gaben” bis hin zum Unteren Meere hat er an sich genommen’ (Gelb, Kienast 1990, 192)²⁹ и ‘He took away their tribute (from) as far as the Lower Sea’ (Frayne 1993, 48), при этом *á-ra-ab-* понимается как ранняя форма лексемы *erbu* (*irbu*) ‘gifts, presents; income; import duty’ (CAD I 173, ANw. 233)³⁰. Гораздо более убедительным представляется предположение, независимо выдвинутое Х. Хиршем (Hirsch 1991, 286) и О. Вестенхольцем (Westenholz 1996, 118, 120), согласно которому эту форму следует идентифицировать с глаголом *nērubu* ‘убегать, спастись бегством’ (< прасем. **hrb*³¹). Эта интерпретация хорошо согласуется с данными орфографии, поскольку знак ID (*á*) в саргоновском силлабрии регулярно передает последовательность **ha*³². Аккадский глагол засвидетельст-

²² 2.1.1.9, колофон 2.

²³ 2.1.2.1:12, 1.2.2:12, 1.2.3:12, 1.2.4:14.54.66, 1.2.5:12, 1.2.6:22.77.

²⁴ 2.1.4.6 iii 10’ и iv 22’.

²⁵ Предполагают, что знак LÚ×KÁR в значении ‘пленник’ читался либо как š e₂₉ (Akk. *ša-ag-šu* и *ka-mu-ú*, см. MSL 12, 172, 495.497), либо как š a × a_x (Akk. *ha-ab-lu*, ibid. 496). Подробнее см. Steinkeller 1991, 231.

²⁶ Об употреблении знака LÚ×KÁR в источниках II тыс. (за пределами лексических списков) см. Klein 1981, 164–165. О š a × a_x как именной части составных глаголов см. Attinger 1993, 595.

²⁷ Согласно Фрейну (Frayne 1992, 629), оба варианта засвидетельствованы в старовавилонских копиях саргоновских царских надписей: LÚ×ÉŠ в CBS 13972, LÚ×KÁR в Ni 3200. В действительности, в обоих экземплярах используется только LÚ×ÉŠ.

²⁸ Ср. Viscato, Westenholz 2005, 62 (“the short-lived reign of Kaku, the rebel king of Ur against Rimush”). Более детальная историческая реконструкция, предполагающая временный распад Аккадского царства в правление Римуша, дана в Stępień 2009, 244.

²⁹ Ср. Gelb, Kienast 1990, 195: “Die genaue Bedeutung von *irbu* an unserer Stelle ist unklar; wir möchten das Wort als eine Art Synonym für ‘Beute’ bzw. ‘Tribut’ fassen”.

³⁰ См. эксплицитно в Kienast 1994, 202.

³¹ Об арабском корне *hrb* и других западносемитских соответствиях см. DRS 447 (указание на аккадский глагол в этом компендиуме отсутствует).

³² См. *á-ni-ù-ut* ‘те’ (2.1.4.10:69, **hanni-*), *á-ni* ‘теперь, вот’ (Um 3:17, *hannay), *á-li-ik* ‘идуший’ (2.1.2.4 подпись 2’:2, *hlk).

вован только в N-породе (CAD N₂ 182, АНw. 781), однако известны именные формы, предполагающие его бытование и в основной породе: *arbu* ‘беглец’, *arbūtu* ‘отступление, бегство’ (CAD A₂ 239–240, АНw. 66)³³.

Употребление глагола *laqātu* ‘подбирать’ в военных контекстах засвидетельствовано сравнительно надежно (CAD L 101). Особенно информативным кажется пассаж из письма ARM 1, 69:1’-4’ (Мари): *šāb mātim šāti u Turukkī ša ittīšunu ipḫurū ilqut-ma ištēn awīlum ul ūši* ‘Он “подобрал” жителей этой страны и примкнувших к ним турукеев: ни один человек не спасся’³⁴.

Суффикс *-šu-nu* может относиться к царю Ура и его наместникам. При такой интерпретации форма *á-ra-ab-šu-nu* описывает бегущее войско (и/или гражданское население), находившееся под их началом. Параллельное место из надписи Маништушу подсказывает, однако, несколько иную интерпретацию: *ḡ-ra-ab¹[-šu]-ḡnu¹ a-dī-ḡma¹ ḫu-ri KÙ il-qū-ut* ‘Он “подобрал” их беглецов (отсюда и) до серебряных рудников’ (2.1.3.1:26–30)³⁵. В этом пассаже суффикс *[-šu]-ḡnu¹* относится к «32 городам за морем» в сткк. 13–16. Естественно предположить, что и в нашем тексте суффикс относится не правителям и военачальникам, а к самим городам Шумера, эксплицитно упомянутым лишь в следующем сегменте текста.

(27) Ср. написание *ti-a-am-tim* здесь и в 2.1.3.1:15 в противоположность *ti-àm-tim* в MAD 1, 192:2.4. Во втором случае знак ÆM используется для передачи *h* в начале слога.

(29) О знаке ÆL = [yil] в саргоновской силлабрии см. Sommerfeld 1999, 20 и Haselbach 2005, 63–64. Помимо данной формы этот знак употребляется почти исключительно в формах глагола *leqū* ‘брать’: *il-qá* [yilqa(h)] ‘он взял’ (MAD 5, 82:6). Редкий пример употребления ÆL в составе формы другого глагола см. в *il-pu-t[u]* ‘они коснулись’ (СТ 50, 74, левый ранд).

(35–37) Выражение *a-na GA-ra-ši-im is-kùn* по-разному трактовалось в ассириологической литературе. Среди наиболее распространенных интерпретаций можно выделить две: ‘он их уничтожил’ (*GA-ra-ši-im* = *karašū* ‘катастрофа, гибель, убийство’, CAD K 214, АНw. 448) и ‘он поместил их в трудовой/концентрационный лагерь’ (*GA-ra-ši-im* = *karašu* ‘(военный) лагерь’, CAD K 210, АНw. 448).

В пользу первой возможности, принятой в Poebel 1914, 190, Frayne 1993, 48 и CAD K 214, высказывались И. Гельб (Gelb 1973, 73–74) и, более развернуто,

---

³³ Н. Каувенберг (Kouwenberg 2010, 299) упоминает в этой связи эблаитскую форму *ʔá-ra-bū-um* = ВА.KAR в VE 1027 (Krebernik 1983, 37), а также личное имя царя гутиев *la-ʔá-ra-ab*, которое следует интерпретировать как *lā harāb* ‘нет спасения’ (Westenholz 1978, 168). В основной породе этот глагол, возможно, засвидетельствован в старовавилонском письме Sumer 23, 161:12–17: *kīma iššūrim ša ina pani kasūsi ana sūn awīlim īrubu ina puluḫṭīya ērub* ‘Как птичка, спасающаяся от сокола, ищет укрытия у человека, так и я бежал, ведомый страхом’. Как справедливо отмечает Каувенберг, е-окрашивание в *nērubu* выглядит необычно и не согласуется ни с семитской этимологией, ни с засвидетельствованными аккадскими формами типа *arbu* (Kouwenberg 2010, 538).

³⁴ Нет веских оснований соглашаться с Ж.-М. Дюраном (Durand 1998, 26), который видит в этом пассаже (и сходных с ним) особый глагол *lakādu* ‘брать в плен’, предположительно родственный еврейскому *lkd* ‘ловить, хватать’ (HALOT 530). К употреблению глагола со значением ‘подбирать остатки’ (англ. *to glean*) в смысле ‘хватать убегающих врагов’ ср. убедительную параллель в Ветхом Завете: *wa-yuipnū wa-yuānūsū ha-mmīdbārā ... wa-yʔālāhū ba-msillōt ḫāmēšāt ʔālāpīm ʔiš* – «Они повернулись вспять и побежали в пустыню ... Но “подобрали” из их числа на дорогах пять тысяч человек» (Суд. 20:45).

³⁵ Чтение по Westenholz 1996, 118, в общепотребительных изданиях не отражено.

П. Штайнкеллер (Steinkeller 1987, 188–189)³⁶. Как отмечают критики этой гипотезы, неясным остается практический смысл процедуры, описанной у Гельба как “gathering enemy males and probably others and putting them to sword at some place within³⁷ the territory of the conquered cities”³⁸. Трудно понять, кроме того, почему массовые казни пленных нельзя было произвести на глазах у уцелевших обитателей восставших городов³⁹.

Вторая возможность, принятая в Hirsch 1963, 53; Gelb, Kienast 1993, 192, 196 и ANw. 448, подробно разрабатывалась Б. Фостером (Foster 1982, 49–50), но подверглась резкой критике со стороны П. Штайнкеллера (Steinkeller 1987, 185–189). Вслед за Гельбом (Gelb 1973, 73–74), Штайнкеллер отмечает, что перевод ‘он поместил их в лагерь’ предполагал бы употребление в тексте предлога *in*, а не *ana*. Заметим также, что значение ‘военный лагерь’ (обычное и, вероятно, единственное засвидетельствованное для *karašu* в аккадских текстах) *a priori* вовсе не кажется тождественным «трудовому» и тем более «концентрационному» лагерю: анахронистический перенос полисемии современных западных терминов *лагерь*, *Lager* или *camp* на древнемесопотамскую терминологию и связанные с ней реалии едва ли может считаться оправданным⁴⁰.

В ряде современных работ (Westenholz 1999, 41; Sommerfeld 2007, 374; 2008, 230)⁴¹ данная идиома понимается как обозначение процедуры выселения жителей побежденных городов из их обычных мест обитания или же близкой по сути процедуры насильственного переселения (депортации)⁴². Хотя исторические

---

³⁶ По мнению Штайнкеллера, важным аргументом в пользу теории Гельба является пасаж из надписи Нарам-Сина 2.1.4.24 iii 1-3, где после лакуны мы находим последовательность *iš-ku-un ù KI.GAL iš-pu-uk*. В предшествующих строках Штайнкеллер предлагает восстанавливать *a-na GA-ra-ši-im*. При таком прочтении связь между *GA-ra-ši-im* и погребальным холмом (и, косвенно, массовыми казнями) выглядит практически доказанной. В действительности, однако, предложенная Штайнкеллером реконструкция вовсе не является единственно возможной, ср. *hi-ri-tám iš-ku-un ù bí-ru-tám* (= KI.GAL) *ib-ni* ‘Он устроил (погребальный) ров и насыпал курган’ в RIME 3/2.1.2.33:11-14 (Шульги).

³⁷ Предлог *within* у Гельба кажется странным: текст эксплицитно говорит о том, что жертвы выводились за пределы города.

³⁸ Так, Х. Нойман считает довольно неправдоподобным само представление о том, что “nach Beendigung der Kampfhandlungen ausgehobenen 3600 Männern ... sei ein Massaker verübt worden” (Neumann 1989, 522).

³⁹ “Why should Rimush spare the citizens of Umma and other rebel cities of that grisly sight by taking his prisoners out of the defeated cities before executing them?” (Westenholz 1999, 41).

⁴⁰ На наш взгляд, само существование подобных институтов в какой-либо период месопотамской истории нуждается в тщательном обосновании. Б. Фостер упоминает “*karašu* ‘camp’ in Mari letters” (Foster 1982:50), без ссылок на тексты. Согласно Х. Нойману, “die Einrichtung von (Arbeits-)Lagern für Kriegsgefangene bzw. Deportierte keineswegs als ungewöhnlich zu betrachten ist” (Neumann 1989, 522), однако и здесь мы не находим указаний на конкретные факты или источники. Несколько более подробно об этой проблеме см. у О. Вестенхольца (Westenholz 1985–1986, 77).

⁴¹ Ср. уже Poebel 1914, 190: “Or can *karašu* be a synonym of *šallatu* ‘booty’, ‘prisoners’?”.

⁴² Ср. Westenholz 1979, 121: “Workers conscripted from these two cities and put to corvee work elsewhere”. В работе Ноймана (Neumann 1989) подход к этой проблеме характеризуется определенной непоследовательностью: в то время как на с. 521 автор говорит о “Kon-skription männlicher Einwohner und ihre Zusammenfassung in Lagern”, уже на следующей странице он прямо употребляет термин “Deportierte” – впервые в истории изучения этой проблемы и задолго до упомянутых выше работ Вестенхольца и Зоммерфельда.

импликации такой гипотезы требуют тщательного анализа⁴³, нельзя не признать, что именно эта теория в наилучшей степени согласуется с внутренней организацией пассажа, описывающего карательные меры в последовательности от более тяжелых к более легким⁴⁴.

С точки зрения морфологии и синтаксиса, мы, скорее всего, имеем дело с инфинитивом *garāšum* (*karāšum*, *qarāšum*), который вводится целевым предлогом *ana*. Буквальное значение всего выражения можно предварительно описать как ‘он определил (их) для изгнания’⁴⁵. Более сложным представляется вопрос о внутри-аккадской и сравнительно-семитологической перспективе употребленного здесь глагола.

Довольно убедительной внешней этимологией можно считать хорошо известный корень *grš* ‘изгонять’ в ханаанейских языках: угар. *grš* (DUL 310), евр. *grš* (HALOT 204; Rinngren 1978, 68–69). Представлен ли глагол *garāšum* с сопоставимым значением в других аккадских текстах? В позднейших аккадских корпусах приемлемых кандидатов, как кажется, не обнаруживается, зато глагол движения *garāšum* (*karāšum*, *qarāšum*) два раза встречается в самом саргоновском корпусе (Gelb 1957, 120; 1984, 218): [*a*]-*dī la tág-ru-ḡša¹-am* ‘Прежде, чем ты придешь сюда?’ (Ad 12:14) и LUGAL.AN.NÉ [*i*]*g-ru-sa-am* ‘Лугаль-Ане пришел?’ (RIME 2.1.4.7:7)⁴⁶. На первый взгляд, значение ‘приходить’ не является подходящей параллелью для ‘изгонять’, однако нетрудно заметить, что в обоих примерах глагольные формы содержат показатель вентива. Можно допустить, что без этого показателя глагол имел более нейтральное значение ‘отправляться, уходить’. В этом случае выражение *ana garāšim iškun* можно понимать как ‘он обрек (их) на уход (из родных мест)’.

(44) Значение наречия *u-lum* не вполне ясно. Поскольку старовавилонские параллели, приведенные в ANw. 1410 и CAD U 84, немногочисленны и, как правило, не очень ясны, традиционные варианты перевода (‘thereupon’, ‘später’ и др.) должны быть признаны во многом условными. Написание через U, недвусмысленно указывающее на чтение [yullum]/[yūlum], делает маловероятной связь между этой формой и указательным местоимением *ullūm* ‘тот’ (вопреки обоим основным словарям): согласно общепризнанной (хотя и не до конца очевидной) точке зрения,

⁴³ Так, естественным образом возникает вопрос о том, в чем разница между «пленными» и «депортированными». Неясно также, почему депортации подлежали только мужчины (ср. Gelb 1973, 74). Тот факт, что о депортированных не сообщается в отчете об эламской кампании, может объясняться географической удаленностью Элама от основного месопотамского ареала, однако такое объяснение вряд ли уместно в отношении Казаллу, по отношению к которому этот вид наказания также не упоминается.

⁴⁴ Предшествующую глагольную форму *u-šu-šī-am-ma* (с показателем вентива) следует в таком случае понимать как ‘он забрал (их) для себя/к себе’.

⁴⁵ Конструкция «*šakānum* + *ana* + инфинитив» сравнительно слабо засвидетельствована в аккадском языке, поэтому замечание О. Вестенхольца о том, что “*ana* X *šakānum* is used about statuses or activities, not places” (Westenholz 1999, 41) представляется чрезмерно аксиоматичным. В то же время, существование нескольких надежных старовавилонских примеров такого рода вряд ли можно подвергать сомнению (см. CAD Š₁ 136, значение 4b): *šābum ša ana šēnim baqāmim šaknanniāšim* ‘Работники, назначенные нам для стрижки овец’ (AbB 2, 25:14), *ana GN ana I₇ GN₂ sekērim šaknāku* ‘Я был назначен туда-то, чтобы перекрыть канал такой-то’ (AbB 5, 224:11).

⁴⁶ Еще один потенциально значимый пример (2.1.4.6 v 35’) см. в Goodnik Westenholz 1997, 227. О возможных примерах употребления этого глагола в текстах из Мари см. Joannes 1988, 263, Durand 1998, 644–645.

аккадское местоимение связано с западносемитской дейктической основой множественного числа *²*ill-* (т.е. имеет гортанный взрыв, а не *у в прототипе). Альтернативная этимология, которая согласовывалась бы с саргоновской орфографией, пока не найдена. О возможных эблаитских параллелях к *u-lum* см. Archi 2003 (все предположительно релевантные формы пишутся через Û).

(45) Начиная с А. Пёбеля (Poebel 1914, 190), большинство исследователей ошибочно транслитерировали первый знак в инфинитиве *tù-a-rí-sú* как TA (Gelb, Kienast 1990, 192⁴⁷; Frayne 1993, 48; CAD U 84). Правильное чтение (DU), установленное Х. Хиршем (Hirsch 1963, 53), является единственно возможным: стянутая основа инфинитива *târ-* с трудом представима в тексте саргоновской эпохи (Krebernik 1991, 141). Сопоставимый пример нестянутой формы от корня Пу мы находим в *tá-ni-al* ‘ты ляжешь’ (OSP 1, 7 i 2’). Староассирийские формы этого типа рассматриваются в Kouwenberg 2010, 477.

(46) Древнейшее упоминание города Казаллу⁴⁸ встречается в ниппурском административном документе саргоновской эпохи (OSP 1, 53 iii 1). В этом тексте название города записывается знаками КА и LÚ (l ú K a - z a l - l ú^{ki}). В остальных случаях оригинальные саргоновские документы всегда используют знаки GA и LU: *in Kà-za-lu^{ki}* (Обелиск Маништушу, сторона B vii 5; *ibid.* сторона C xix 21), 3 ÉNSI *Kà-za-lu^{ki}* DI.KU₅ (BIN 8, 121 iv 10). В старовавилонских копиях саргоновских царских надписей используются различные варианты записи: в экземпляре 1 мы всегда находим КА, в экземпляре 2 – всегда GA. См. Frayne 1992, 629.

(47–48) Употребление статива *na-ki-ir(-ma)* выглядит несколько неожиданным: в сходных пассажах из надписей Нарам-Сина всегда используется претерит *i-kir* (Kienast 1994, 250). Некоторое количество функционально близких стативных форм этого глагола можно обнаружить в позднейших аккадских текстах (CAD N₁ 160–162), однако их употребление выглядит маргинальным на фоне многочисленных примеров употребления префиксального спряжения (по крайней мере в старовавилонском корпусе). Попытка Б. Кинаста объяснить эту форму как «именной» статив, образованный от существительного *nakru* ‘враг’ (Kienast 1994, 251), едва ли убедительна (ср. ANw. 719 и CAD N₁ 162). Основанная на этой стативной форме квазиисторическая реконструкция Дж. Бучеллати (согласно которой Казаллу якобы «находился в состоянии восстания», а не «поднял восстание», Buccellati 1993, 63), должна быть решительно отброшена. Интересно, что такая же необъяснимая дихотомия между стативом и претеритом наблюдается в случае с *i-sì-nim* ‘они вознесли’ (2.1.4.10:18) vs. *na-sè-ni-ma* с тем же значением в 2.1.4.7:4.6.

Написание с KI (вместо GI) противоречит обычной для саргоновского диалекта практике эксплицитного маркирования гласного *e* в качестве позиционного варианта *i* перед закрывающим слог *r* (Kogan 2011b, 37, 52).

Безобъектное употребление глагола SAG.GIŠ.RA/*nèru* не имеет параллелей в корпусе саргоновских царских надписей. В то же время, сходный узус обычен для формы *iš₁₁-ar*.

(49–50) Как отмечает М. Креберник (Krebernik 1991, 141), засвидетельствованное здесь написание *qar-bi* необычно: в других саргоновских текстах эта лексема всегда выступает в форме *qerbum*, ср. 2.1.4.6 iv 41’-44’ (*qè-re-eb* URU.KI-*lim* 4×600 +

⁴⁷ Исправлено в Kienast 1994, 308.

⁴⁸ Город Казаллу до сих пор не локализован. Данные Обелиска Маништушу указывают на Северную Вавилонию (к югу от Киша и к северу от Марада), см. Edzard 1976–1980с, 542.

+ 2×60 + 5 GURUŠ. GURUŠ *u-ša-am-qi₄[?]-it*), а также 2.1.4.6 iv 48', где используется знак GIR (*in* GIR-*bi-šu*)⁴⁹. Это несоответствие пока не нашло объяснения, однако искажение текста старовавилонскими писцами не кажется вероятным (вопреки Hasselbach 2005, 170). Эмendaция в «GIR», с осторожностью предложенная Креберником, не выглядит эпиграфически убедительной. Интересно, что в староассирийском диалекте отмечены как *qarbum*, так и *qirbum* (Hecker 1968, 24).

(63–69) Неоднократное употребление предлога *adi* в значении 'включительно' не имеет параллелей в других саргоновских источниках. Отметим, что и в староассирийском, и в старовавилонском диалектах это значение обычно выражается предлогом *qadum* (а не *adi*), см. ANw. 12; CAD A₁ 122. Значение 'павшие воины, жертвы' для *miqittu* (CAD M₂ 102), как кажется, нигде более не засвидетельствовано.

Приведенный в этих строках общий итог погибших, пленных и выселенных не соответствует цифре, которая получается при суммировании данных, упомянутых в предшествующем тексте: 17 262 погибших и 24 176 взятых в плен в ходе битвы за Шумер (стк. 12–15) + 13 805 выселенных (стк. 31) + 12 051 погибших и 5 862 взятых в плен при усмирении Казаллу (стк. 51–53) составляют 73 156 человек, что дает разницу в 12 060 человек с заявленной в стк. 63 общей суммой (85 216).

По мнению В. Зоммерфельда (Sommerfeld 2008), это несоответствие объясняется ошибками, допущенными старовавилонским писцом при копировании числовых данных в стк. 12 (17 262) и 51 (12 051). Саргоновские писцы использовали десятично-шестидесятеричную систему счисления, в рамках которой знаки для чисел 600 и 6.000 имели сходное начертание⁵⁰. Число 17 262 в стк. 12 записано как 2×6000 + 8×600 + 7×60 + 40 + 2. Можно предположить, что старовавилонский писец, копировавший оригинальную надпись, применил штриховку при двух знаках для 600 вместо четырех; если же исправить эту ошибку, то цифра, записанная в стк. 12, принимает вид 28 062 (= 4×6000 + 6×600 + 7×60 + 40 + 2)⁵¹. В стк. 51 В. Зоммерфельд на основании параллельного места в надписи 2.1.2.5 реконструирует цифру 12 652⁵². С учетом этих поправок общий итог составляет 84 556 человек, что дает разницу в 660 человек с заявленной общей суммой (85 216)⁵³. По мнению Зоммерфельда, это различие также обусловлено недостатками копирования (пропуск числовых знаков для 600 и 60 соответственно).

⁴⁹ Дополнительные примеры см. в Hasselbach 2005, 170.

⁵⁰ Для выражения числа 6000 использовался то же знак, что и для 600, но со штриховкой (*gunū*).

⁵¹ Sommerfeld 2008, 229. Важную роль в реконструкции Зоммерфельда играет сравнение с другими надписями, в которых данные о потерях коалиций Ура–Лагаша, Адаба–Забалама и Уммы–Киана приводятся по отдельности. Сумма потерь шумерских городов согласно этим надписям составляет 27 622 человек. Остающуюся в рамках этой гипотезы сравнительно незначительную разницу в 440 человек (27 622 vs. 28 062) Зоммерфельд также объясняет ошибками при копировании.

⁵² Потери восставших в Казаллу, согласно обоим известным экземплярам надписи, составили 2×6000 + 600 + 50 + 2 = 12 652 погибших (2.1.2.5:9), в то время как в нашем тексте приводится цифра 2×6000 + 50 + 1 = 12 051 (пассаж сохранился только в одном из экземпляров надписи). Образующаяся разница (601 человек) почти наверняка предполагает писцовую ошибку при копировании как сотен (пропуск знака для 600), так и единиц (скопировано 1 вместо 1 + 1).

⁵³ Реконструкция Зоммерфельда основывается на допущении, что знак ŠĀR имеет здесь значение 60 000, а не 36 000: в противном случае, разница между числом, получающимся при суммировании отдельных позиций (84 556) и общей суммой (36 000 + 4×6000 + 2³×600 + 10 + 6 = 54 016) едва ли может быть объяснена (Sommerfeld 2008, 231).

(67) Употребление формы *šu-ut* противоречит правилу, согласно которому генитивная форма м. р. мн. ч. у относительного местоимения (*šūti*) отличается от соответствующей аккузативной формы (*šūt*), см. Hasselbach 2005, 161. Как показал Г. Дойчер (Deutscher 2002), относительное местоимение в саргоновском диалекте синтаксически относится к главному предложению (и, следовательно, управляется предлогом *adi*), а не к придаточному (в этом случае ожидалась бы аккузативная форма, зависимая от глагола *iškumu*)

(69) Реконструкция *iš-kūn-n[u]* весьма вероятна в свете многочисленных орфографических параллелей типа *iš₁₁-ar-ru*, *im-ḥur-ra* и др. (Hasselbach 2005, 37).

(70–71) Логограмма KASKAL.KI, предположительно соответствующая *ḥarrānum* (Gelb 1957, 132; Kienast 1994, 208), засвидетельствована также в 2.1.4.25:22-25: KASKAL.KI *śu-a śar in śar-ri ma-na-ma la i-lī-ik* ‘Ни один царь не ходил в такой поход’. Менее убедительный пример возможно содержится в 2.2.14.1:19’–20’: KASKAL¹.KI-*nu²*-*śu a i-ši-ir* ‘Пусть его поход не будет удачным’. Для стк. 71 В. Зоммерфельдом предложена реконструкция *šu śu-ra-ḡī²-[tim²]* ‘(Feldzug) der Anfangszeit’ (Sommerfeld 2007, 372), о которой см. выше в связи с формой *śu-ra-ma* в стк. 4.

(72–77) Формула клятвы, засвидетельствованная в этих строках, была введена в обиход Римушем. Она встречается в нескольких других надписях этого царя, а также у Маништушу (2.1.3.1:47–52) и Нарам-Сина (Wilcke 1997 vii 28–viii 1). Не исключено, что неоднократно повторенная формула клятвы ⁴¹*im ù Ištār at-ma* ‘Клянусь Ададом и Иштар’ в староассирийской легенде о Саргоне возникла в результате знакомства ее автора с саргоновской формулой (ср. Van de Mieroop 2000, 155–156; Cavigneaux 2005, 599; Dercksen 2005, 112, 117; Liverani 2010, 238–239).

(75) Несмотря на то, что все относящиеся к Римушу глагольные формы в этой надписи стоят в третьем лице, форму *ú-má* традиционно относят к первому лицу (например, CAD U 402). Поскольку значение ‘я клянусь’ дважды выражено последовательностью *Ú-má* в саргоновских письмах (Ad 3:9 и Gir 19:29), уместно предположить, что за написанием *Ú-má* на самом деле стоит форма третьего лица (‘он клянется’), а употребление знака *Ú* (вместо ожидаемого U [yu]) объясняется особым качеством гласного в префиксе. Традиционная интерпретация этого пассажа предполагает, что текст надписи, выдержанный в третьем лице, содержит вкрапление речи царя от первого лица. Примеры такого рода вставок в самом деле известны из саргоновских царских надписей (Foster 1990, 43; Goodnick Westenholz 2007, 22), однако все они так или иначе маркированы писцом-составителем. Против предлагаемой здесь интерпретации свидетельствует форма *Ú-má* в саргоновском письме Gir 37:5⁵⁴, которая скорее всего должна интерпретироваться как первое, а не как третье лицо, при этом в ней, как и в нашем пассаже, используется знак *Ú*. Во всяком случае, употребление *Ú* у Римуша не может считаться ошибкой старовавилонских писцов, поскольку такое же написание встречается в надписи Маништушу на аутентичном саргоновском монументе.

Написание через знак *MÁ* предполагает, что в этой форме сохранялся закрывающий слог гортанный взрыв (Hasselbach 2005, 85), ср. *it-má-ù* ‘они поклялись’ (MAD 1, 135 rev. 5, OAIC 51:3’) и *aš-má-ma* ‘я слышал’ (Gir 37:3), *iš-má-śu-ma* ‘он услышал о нем’ (Wilcke 1997 ii 23, 2.1.4.6 v 31’). Эта орфографическая практика не вполне последовательна, ср. примеры типа *it-ma* ‘он поклялся’ (MAD 5, 21:7).

⁵⁴ Чтение по копии в Kienast, Volk 1995, 116; транслитерация *ibid.* 291 ошибочна.

В случае с *wamā[?]um/tamā[?]um*⁵⁵ саргоновская орфография подтверждает этимологическую связь аккадского глагола с арабским *wm[?]* ‘кивать, подавать знак головой’ (Lane 2968).

(76–77) Хотя общий смысл фразы *lā surrātīm lū kīnīs-ma* представляется ясным, ее синтаксический анализ сопряжен со значительными затруднениями.

Форма *surrātīm* в дошедших до нас источниках имеет несколько орфографических/морфологических вариантов. Во-первых, наблюдается вариативность в выборе первого знака. В надписях Римуша на Филадельфийской и Луврской табличках употребление ZU отмечено для 2.1.2.6:82 и 2.1.2.7:41 (2.1.2.4:77 в этих источниках не сохранилось); на Стамбульской табличке во всех случаях употребляется SU (2.1.2.4:77, 2.1.2.6:82, 2.1.2.7:41). Надпись Маништушу (2.1.3.1:51) содержит ZU как в оригинале, так и в копии на Филадельфийской табличке. В свете этих данных нет оснований сомневаться в том, что именно это написание отражает исконный саргоновский узус, от которого составитель Стамбульской таблички по какой-то причине отклонился. Употребление слова *surrātūm* ‘ложь’ как *pluralis tantum* хорошо засвидетельствовано в аккадских I тыс. до н.э.⁵⁶

Если в надписях Римуша при написании этой формы всегда используется TIM, в надписи Маништушу (как в оригинальном саргоновском тексте, так и в старовавилонской копии) мы находим знак TUM. Это противоречие трудно объяснить: приходится либо допустить, что уже в саргоновскую эпоху существовало два различных морфосинтаксических варианта данной формулы, либо признать, что вариант с TUM из надписи Маништушу первичен, в то время как TIM в надписях Римуша появилось в результате старовавилонской писцовой ошибки⁵⁷.

С синтаксической точки зрения последовательность *lā surrātīm/lā surrātūm* скорее всего должна интерпретироваться как бессубъектное именное предложение (ANw. 1062; Lambert 1992, 55–56): ‘(Es sind) keine Lügen’ (Gelb, Kienast 1990, 193), ‘(These) are not falsehoods’ (Frayne 1993, 49). Ожидаемым падежом при такой интерпретации является номинатив (*surrātūm*). Трактовка *lā surrātīm* как прямого объекта к *ú-má*, принятая в CAD K 386 и CAD S 408 (‘Я не даю ложных клятв’)⁵⁸ справедливо отвергается как неубедительная у В.Г. Ламберта. Более привлекательной альтернативной можно считать конструкцию, сходную с «генеральным» или «абсолютным» отрицанием классической арабской грамматики. В этом случае как раз ожидалось бы употребление винительного (во множественном числе, общекосвенного) падежа: *lā laddāti li-š-šibi* ‘Нет удовольствий для стариков’ (Fischer 2002, 172). Критическим возражением против этой интерпретации является наличие мимации в аккадской форме: как известно, в арабском языке существительное в данной конструкции всегда употребляется без нунации.

⁵⁵ К. Вееenhoф (*apud* Dercksen 2005, 112) смог выявить несколько примеров употребления древнего корня с w- в староассирийском.

⁵⁶ Так, о близкой параллели из надписи Набопаласара см. Lämmerhirt 2010, 320.

⁵⁷ Транскрипционная нормализация посредством значения TUM_g (Lambert 1992, 55–56; Lämmerhirt 2010, 675–676, непоследовательно также в Frayne 1993, 57) никак не может считаться удовлетворительным решением. Сколько-нибудь убедительных свидетельств в пользу вокалической полисемии знака TIM в саргоновской орфографии у нас нет, единственный пример некорректного употребления TIM на месте TUM (2.1.4.29:5) скорее всего объясняется писцовой ошибкой (Neumann 1990, 203; Kogan 2011a, 183–184). Во всяком случае, трудно согласиться с В.Г. Ламбертом, который полагает, что “the real problem here is not sign-values, but meaning” (Lambert 1992, 56).

⁵⁸ Исправлено в CAD U 402.

Не менее проблематичен второй элемент рассматриваемой клятвенной формулы. Как справедливо отмечает В.Г. Ламберт (Lambert 1992, 56–57), последовательность *lū kīnīš-ma* наиболее естественно рассматривать как структурную параллель к *lā surrātīm/lā surrātum* (положительное vs. отрицательное клятвенное утверждение), исполняющей ту же синтаксическую функцию (предикат бессубъектного именного предложения): ‘(Все это) истинная правда!’⁵⁹. Очевидное возражение состоит в том, что наречие вряд ли способно употребляться в роли «именного» предиката в аккадском языке⁶⁰. Частице *-ma*, присоединенной к *lū kīnīš*, обычно уделяется мало внимания, хотя именно она должна нести в данном случае основную предикативную нагрузку (см. GAG § 126e.h.i).

Последовательность *lū kīnīš-ma* скорее всего близка по смыслу к выражению *in kī-nim* в Wilcke 1997 viii 15 (после двух предикатов с утвердительной частицей *lu*). Как показал Г. Хайер (Haayer 1995), более точную структурно-семантическую параллель к саргоновской формуле мы находим в шумерском выражении *l u l b a - r a - n a ḥ é - g e - e n / i - g e - e n* (Шульги, Ишме-Даган, старовавилонские литературные тексты), однако ее значение для интерпретации аккадского текста заметно снижается, если считать, что шумерская формула калькирует аккадскую (Lämmerhirt 2010, 148, 280). О значении шумерского выражения см. также Ludwig 1990, 56 и 202–203.

Мотив искренности царского высказывания при описании не имеющих прецедента подвигов хорошо засвидетельствован в гимнах Шульги (Dercksen 2005, 117–118). Отдаленной реминисценцией выражения *lā surrātīm lū kīnīš* можно считать также фразу *mī-na-am i-ṭup-pè lu-ša-am-i-id* ‘Зачем мне умножать (слова) на табличках?’ (т.е. ‘Зачем мне преувеличивать’) в стк. 63–64 староассирийской легенды о Саргоне⁶¹. (78–79) Отмеченное в этом фрагменте необычное употребление *i-nu* в функции временного предлога не отражено в общеупотребительных аккадских словарях (АНw. 382; CAD I 153), которые, впрочем, учитывают другой саргоновский пример такого рода: *i-nu Na-ra-am*-dEN.ZU *da-nim* ‘Во времена Нарам-Сина могучего’ в 2.1.4.3 iii 22–24 (чтение по Wilcke 1997, 24)⁶².

⁵⁹ Предикативная интерпретация противопоставляется разного рода адвербиальным трактовкам типа ‘ganz gewiss’ (Gelb, Kienast 1990, 56; ср. Krebernik *apud* Lämmerhirt 2010, 320), в рамках которых *lū kīnīš-ma* понимается не как самостоятельное высказывание, а как уточняющее обстоятельство к *lā surrātīm/lā surrātum*: ‘(Эти слова) воистину не являются ложью!’ Убедительные возражения против адвербиальной интерпретации см. у В.Г. Ламберта (Lambert 1992, 56).

⁶⁰ Согласно О. Генслеру (Gensler 2000, 256–261), такого рода предложения допустимы в других языках мира, однако специальное исследование Ф.Р. Крауса (Kraus 1984, 41) на аккадском материале позволяет выявить лишь крайне немногочисленные и, как правило, довольно проблематичные примеры типа *šibūtum mādiš* ‘Нужда очень велика’ (CAD M₁ 18). Весьма неправдоподобным представляется предположение В.Г. Ламберта (Lambert 1992, 57), согласно которому предикативными свойствами в данном случае обладает окончание *-iš* (“stative with *-iš* ending”). Эта идея получила развитие в специальном исследовании В. Майера (Mayer 1995, 162–163, 166–168), по мнению которого адвербиальный показатель *-iš* изначально был предикативным окончанием, этимологически связанным с глаголом *išū* и его семитским прототипом *yūṭay (Mayer 1995, 166–168). Убедительную критику этой теории см. в Gensler 2000.

⁶¹ См. далее Liverani 2010, 232–236, где дан краткий обзор всего корпуса пост-саргоновских текстов, содержащих этот топос (от Шульги до Дария).

⁶² В ряде изданий это место прочтено и/или понято неверно. Д. Фрейн (Fraune 1993, 96) читает *da-nim*; И. Гельб и Б. Кинаст (Gelb, Kienast 1990, 237) транскрибируют *da-nim* (что противоречит правилам саргоновского силлабария) и произвольно избавляются от *i-nu* как от писцовой ошибки (см. комментарий на с. 243).

(81) О *banû* ‘строить’ в значении ‘изготавливать (статую)’ см. Radner 2005, 117 (со ссылками на более ранние исследования).

(84) Интерпретация формы *ša-li-mi-šu* как [salīm-is-su] ‘ради его благополучия’ впервые была предложена М. Креберником (Krebernik 1991, 141). Среди морфологически близких саргоновских форм см. *i-dī-iš-šu* ‘в его руку’ (2.1.4.7:10) и *u-mī-iš-ša* ‘в ее день’ (MAD 5, 8:20); в отличие от нашего примера, в обоих случаях каждая из двух релевантных морфем эксплицитно отражена в орфографии. Прямая идентификация основы [salīm-] с хорошо засвидетельствованным старовавилонским существительным *salīmu* ‘мир’ проблематична по семантическим причинам: эта лексема, как и родственный ей глагол *salāmu*, в первую очередь связана с военно-политической сферой (‘мир’ в смысле ‘мирный договор; дружественные, союзнические отношения’), в то время как в данном контексте ожидаемым является значение ‘здоровье, благополучие’ (семантическая сфера глагола *šalāmu*). Тем не менее считать *ša-li-mi-šu* никак не связанным с *salīmu* также затруднительно: употребленная в обоих случаях модель *parīs-* слишком редка для аккадского языка, чтобы допустить возможность ее употребления в совершенно независимых друг от друга существительных *salīmu* ‘мир’ и *šalīmu* ‘здоровье, благополучие’.

Более убедительной представлялась бы гипотеза, согласно которой древняя лексема *šalīmu* ‘благополучие’ претерпела семантический сдвиг в старовавилонский период под влиянием ранних западносемитских идиомов, в которых синкретическое значение ‘мир как отсутствие войны’ и ‘здоровье, благополучие’ у корня *šlm* является нормой. Гипотеза о западносемитском происхождении корневого варианта *slm* в старовавилонском выдвигалась и раньше с целью объяснить характерную для него орфографию со знаками серии SV в южной орфографической норме (Streck 2000, 115–116).

(85) Соответствие A.MU.RU = *šarāku* подкрепляется формой *iš²-ru-uk* в 2.1.4.26 iv 3.

(97–108) Данная формула проклятия, не засвидетельствованная в надписях Саргона и Маништушу, встречается также у Нарам-Сина и Шаркалишарри (Radner 2005, 254–255). К. Раднер имплицитно считает это обстоятельство аргументом в пользу хронологической последовательности «Саргон–Маништушу–Римуш», однако крайне незначительное число дошедших до нас надписей Маништушу заставляет признать такой вывод преждевременным⁶³.

(97) Вместо неопределенного местоимения *ta-na-ma* [manna-ma] ‘любой, всякий’, засвидетельствованного в надписях Саргона (2.1.1.2:120, 2.1.1.13:14), Римуш и Нарам-Син всегда используют *ta-ma-na* [mamanna]. Диахронические аспекты этого явления (включая окончание *-a*) обсуждаются в Kogan 2008, 24–25.

(105–106) Об идиоме *šumam šakānum* см. подробно в Radner 2005, 73–74, 114–178. Трудно сказать, каким образом техническое значение данного термина, отмеченное в настоящем пассаже (‘нанести имя на памятную стелу’, CAD Š₃ 290), соотносилось носителями аккадского языка с хорошо известной идиомой ‘сделать себе имя, прославиться’ (CAD Š₁ 144)⁶⁴.

⁶³ Основатель династии Саргон использовал свою собственную формулу проклятия: *ta-ma-na DUL šu-a u-a-ḥa-ru* ^dEN.LÍL MU-šu li-a-ḥir_x GIŠ.TUKUL-šu li-iš-bir₅ ‘Любой, кто удалит эту статую – пусть Энлил удалит его имя и сломает его оружие’ (2.1.1.2:120–128 и *passim*). Какого-либо отражения в надписях последующих царей она не нашла.

⁶⁴ В CAD Š₁ 144 выделяется лишь значение ‘to establish fame, to acquire a reputation’. Техническое значение авторы словаря прямо не упоминают, но ср. пронительное замечание “in the context of the actual setting up of an inscribed stela” в связи со старовавилонской надписью RIME 4.2.13a.2:15–21 (Кудурмабук).

(107) Запись DÙL-*mi-me* предполагает, что в саргоновском силлабании знаки MI и ME противопоставлялись по качеству гласного (см. Hasselbach 2005, 47–49; Kogan 2011b, 43–45).

(108) В старовавилонских копиях из Ниппура форма *i-qá-bi-ù* всегда пишется через знак PI – единственный пример употребления PI = *pi* в саргоновских царских надписях за пределами имен собственных. В копиях из Ура в этой форме всегда используется VI. См. Kogan 2011a, 180–181.

(109–111) Употребление слова *bēlum* ‘хозяин’ по отношению к божеству, которому посвящен тот или иной вотивный предмет, в позднейших аккадских текстах практически не встречается (см. АНw. 199). Б. Кинаст (Kienast 1994, 191) приводит сводку примеров из других саргоновских царских надписей (2.1.2.6:116–118, 2.1.4.5:24–26, 2.1.4.25:55–57), а также один пассаж из надписи Шульги (RIME 3/2.1.2.38:2). Возможную шумерскую параллель см. в RIME 1.9.4.2 xiii 7: lu g a l m a : [ù] ri ‘(Хендурсанг) – хозяйка штандарта’ (Cooper 1986, 48).

(110) Орфографическая природа знака BAD в саргоновский период (силабограмма [baʔ] или логограмма для **baʔlum* ‘господин’ и форм глагола **baʔalum* ‘владеть’) неоднократно обсуждалась в ассириологической литературе (Krebernik 1985, 54; Steinkeller 2004; Hasselbach 2005, 38–39; Keetman 2007), однако окончательного решения эта проблема до сих пор не получила⁶⁵. Во всяком случае, засвидетельствованная здесь форма BAD-*al* указывает на сохранение древнего гуттурального: **baʔlum*, сопряженная форма **baʔal* (Hasselbach 2005, 182). Эта реконструкция противоречит многочисленным досаргоновским написаниям типа *pi-li/bi-li*, подробно рассмотренным в специальном исследовании П. Штайнкеллера (Steinkeller 2004)⁶⁶. Есть все основания считать, что досаргоновские и саргоновские формы отражают разные фонетические реалии, присущие различным, не связанным напрямую друг с другом ранним формам аккадского языка (Sommerfeld 2010, 148–149; *contra* Steinkeller 2004, 13).

(119) Аккадское значение знака NITA в этом контексте не может быть в точности установлено. В глоссариях Б. Кинаста (Kienast 1994, 182) и И. Гельба (Gelb 1957, 307) мы находим чтения *aplum* ‘наследник’ и *zikarum* ‘муж’ соответственно (ср. АНw. 1526: “alles uns[icher]”).

(120, 123) Полностью или частично утраченные на табличке показатели ветитива восстановлены в соответствии с общими принципами их употребления в ниппур-

⁶⁵ По мнению Я. Кетмана (Keetman 2007, 25), логографическая интерпретация несовместима с употреблением в соответствующих формах фонетических компонентов (“dass ein Logogramm mit phonetischem Kompliment geschrieben wird, ist in den akkadischen Inschriften äusserst selten”). В такой формулировке это утверждение не соответствует действительности, см. пространный (и далеко не исчерпывающий) список примеров логограмм с фонетическими компонентами в Kogan 2011b, 48. В то же время, следует согласиться с Кетманом в том, что глагольная форма *i-BAD-al* скорее свидетельствует против логографической гипотезы: «смешанные» написания глагольных форм в саргоновский период в самом деле не встречаются. Морфологическая интерпретация последовательности *i-BAD-al* остается не вполне ясной: по мнению О. Вестенхольца, “the form *i-be-al...* is present tense... the preterit would have been written **ib-al*” (Westenholz 1999, 91; см. также Keetman 2007, 26), однако описанные выше затруднения с общей интерпретацией знака BAD не позволяют с уверенностью присоединиться к этой точке зрения.

⁶⁶ Довольно привлекательной выглядит предложенная Дж. Хюнегардом компромиссная реконструкция *beʔlum* с переходом *a > e* при еще сохранявшемся гуттуральном (*apud* Steinkeller 2004, 14). При таком подходе в сопряженном состоянии следует реконструировать гетеровакалическую форму *beʔal*.

ских копиях саргоновских царских надписей: А перед *i-dī-na-šum*, Е во всех остальных случаях (Kogan 2011a, 172–174).

(121–123) Заключительная часть формулы проклятия по-разному понимается в изданиях: ‘May he not walk before his (personal) god’ (Frayne 1993, 54, DU = d u = *alāku* ‘ходить’) vs. ‘Vor seinem Gott soll er nicht bestehen’ (Gelb, Kienast 1990, 194, DU = g u b = *izuzzu* ‘стоять’). Обе интерпретации могут быть подкреплены параллелями из аккадских текстов позднейших периодов. Для *alāku* (точнее, для Gtn *atalluku*⁶⁷) важная параллель содержится в заключительной строке формулы проклятия из надписи Яхдун-Лима RIME 4.6.8.2:157: *piriⁱšū u šumšu ina maḥar^dUTU a-PI-ta-la-ak* ‘Пусть его дети и потомки не ходят перед Шамашем’⁶⁸ (см. CAD M₁ 318–319). Многочисленные параллели для выражения *maḥar* GN *izuzzu* можно обнаружить в CAD U 379. В рамках обеих интерпретаций необычным выглядит употребление показателя терминатива в *maḥ-ri-iš*: в данном контексте ожидалось бы не терминативное, а локативное значение⁶⁹. С такой же проблемой мы сталкиваемся в 2.1.1.1:86–93: *Ma-ri^{ki} ù NIM^{ki} maḥ-ri-iš Šar-ru-GI LUGAL KALAM.MA^{ki} i-za-zu-ni* ‘Мари и Элам стояли перед Саргоном, царем страны’.

(Подписи 1, 2’) Нейтральный перевод ‘who goes before him’ (Frayne 1993, 50), ‘der ihm vorangeht’ (Gelb, Kienast 1990; 1995) для *á-li-ik maḥ-ri-šu* представляется более уместным, чем предложенное Б. Кинастом (Kienast 1994, 178) конкретное значение ‘Herold’. О мотиве богов, шествующих перед царем, см. CAD M₁ 318.

Употребление знака LÍ (= [li]) в причастии *á-li-ik* контрастирует с LI (= [le]) в формах префиксального спряжения этого же глагола. Естественно предположить, что *e*-вокализм после *l* в последнем случае каким-то образом связан с этимологическим кластером **hl*, однако точная природа этого феномена нам не ясна (см. Kogan 2011a, 176–177; 2011b, 41–42).

(Подпись 2’’) Согласно Дж. Робертсу (Roberts 1972, 55), божество *^dU-um* представляет собой обожествленный день (*ūtu*). Запись с U хорошо согласуется с этим предположением ([*uūtum*]) из прасемитского **yawm-*). См. также CAD U 154, Kiebert 1991, 138.

2. НАДПИСЬ 2.1.2.6

Текст и перевод

₁ *Ri-mu-uš* ₂ LUGAL ₃ KIŠ
₁₋₃ Римуш, царь Киша –

₄ *in* KAS.ŠUDUL ₅ *A-ba-al-ga-maš* ₆ LUGAL ₇ *Ba-ra-aḥ-šum^{ki}* ₈ *iš¹¹-ar* ₉ ù ₁₀ *Za-ḥa-ra^{ki}*
₁₁ ù ₁₂ NIM^{ki} ₁₃ *in qàb-lí* ₁₄ *Ba-ra-aḥ-šum^{ki}* ₁₅ *a-na* ₁₆ KAS.ŠUDUL ₁₇ *ip-ḥu-ru-ni-im-ma*
₁₈ *iš¹¹-ar* ₁₉ ù ₂₀ 2×6000 + 7×600 + 2×10 GURUŠ.GURUŠ ₂₁ *u-sa-am-qi⁴-it* ₂₂ 2×6000 +
+ 5×600 + 10 + 6 LÚ×ÉŠ ₂₃ ŠU.DU₈.A

⁶⁷ Именно так в Gelb 1961, 172. Заметим, что в более ранней работе Гельб читает в соответствующих местах GUB ‘стоять’ (Gelb 1957, 304).

⁶⁸ Значительный интерес в этой связи вызывают многочисленные ветхозаветные параллели типа *hithallēk li-pnē YHWH* (BDB 236).

⁶⁹ В противоположность 2.1.4.9:14–18, где терминативный показатель как раз уместен: *šar-ri-šu-nu* ₃ *i-ik-mi-ma maḥ-ri-iš^dEN.LÍL u-sa-ri-ib* ‘Он захватил в плен трех их царей и отправил их к Энлилю’.

4-23 Он победил в сражении Абалгамаша, царя Парахшума. Захара и Элам собрались в Парахшуме для битвы, и он одержал (над ними) верх. 16 220 человек он уничтожил, 15 016 он взял в плен.

24 ᵑᵑ LUGAL NIM ᵑᵑ ᵑᵑ [DU₈.A] 28 ᵑᵑ Ga-la-ku 30 ᵑᵑ-at KA-LAM 31 NIM^{ki} 32 ŠU.DU₈.A 33 ᵑᵑ 34 Ši-id-ga-ᵑᵑ 35 ŠAGINA 36 Ba-ra-aᵑ-šum^{ki} 37 ŠU.DU₈.A 38 ᵑᵑ 39 Uz-ga-pi 40 ŠAGINA 41 Za-ᵑᵑ-ra^{ki} 42 [Š]U.DU₈.A 43 in ba-ri-ti 44 A-wa-an^{ki} 45 ᵑᵑ 46 Šu-ši-im^{ki} 47 in I₇ 48 Á-NI-tim 49 ᵑᵑ 50 bi-ru-tám 51 in a-ša-ar RÍ 52 al-šu-nu 53 is-ᵑᵑ-uk

24-53 Также Эмахшины, царя Элама, он взял в плен, и Галаку, эламского..., он взял в плен, и Шидга'у, военачальника Парахшума, он взял в плен, и Узгапи, военачальника Захары, он взял в плен – между Аваном и Сузами, у реки ... – и насыпал над ними погребальный холм в ... .

54 ᵑᵑ 55 URU^{ki}.URU^{ki} 56 NIM^{ki} 57 SAG. ᵑᵑ ᵑᵑ.ᵑᵑ 58 ᵑᵑ 59 BÀD.BÀD-šu-nu 60 ᵑᵑ.GUL.GUL 61 ᵑᵑ 62 SUᵑᵑŠ 63 ᵑᵑ Ba-ra-aᵑ-šum^{ki} 64 [in KALAM] 65 [NIM^{ki}] 66 [i-sú-uh-ma] 67 [Ri-mu-uš] 68 [LUGAL] 69 [KI]Š 70 NIM^[ki] 71 i-BAD-al 72 ᵑᵑ.ᵑᵑ 73 u-kál-lim

54-73 И города Элама он завоевал, и стены их разрушил, и вырвал основания Парахшума из страны Элам – Римуш, царь Киша, стал господином Элама. Энлил повелел ему.

74 in sa-an-tim 75 sa-li-is-tim 76 sa-ti 77 ᵑᵑ.ᵑᵑ 78 sar-ru₁₄-tám 79 i-di-nu-šum 80 ŠU+NÍGIN 6000 + 6×600 + 20 + 6 GURUŠ.GURUŠ 81 a-di mi-qi₄-tim 82 a-di LÚ×ÉŠ

74-82 На третий год (после того), в который Энлил вручил ему царскую власть – всего 9 626 воинов (противника), вместе с погибшими, вместе с пленными.

83 ᵑᵑUTU 84 ᵑᵑ 85 ᵑᵑ-a-ba₄ 86 ú-má 87 la sú-ra-tim 88 lu kí-ni-is-ma

83-88 Он клянется Шамашем и Илабой: (это) не вымыслы, (это) истинно (так)!

89 i-nu 90 KAS.ŠUDUL 91 sú-a 92 DÙL-šu 93 i[b-n]i-ma 94 a-na 95 ᵑᵑ.ᵑᵑ 96 sa-li-mi-šu 97 A.MU.RU

89-97 Во время этой битвы он изготовил свою статую и посвятил ее Энлилю ради своего благополучия.

98 sa DUB 99 sú-a 100 u-ša-sà-ku-ni 101 ᵑᵑ.ᵑᵑ 102 ᵑᵑ 103 ᵑᵑUTU 104 SUᵑᵑŠ-šu 105 li-sú-ᵑᵑ 106 ᵑᵑ 107 ŠE.NUMUN-šu 108 li-il-qù-tá

98-108 Тот, кто уничтожит эту надпись – Энлил и Шамаш пусть вырвут его основания и подберут его семя.

Колофон 1

1 ki-gal ᵑᵑ múrgu ᵑᵑ ni-šè 2 [a]-ᵑᵑ ab ᵑᵑ sar

1-2 Написано на цоколе, позади него.

Формула проклятия

109 ma-na-ma 110 MU 111 Ri-mu-uš 112 LUGAL 113 KIŠ 114 u-ša-sà-ku-ma 115 al DÙL 116 Ri-mu-uš 117 MU-šu 118 i-ša-kà-nu-ma 119 DÙL-mi-me 120 i-qá-bi-ᵑᵑ 121 ᵑᵑ.ᵑᵑ 122 BAD-al 123 DÙL sú-a 124 ᵑᵑ 125 ᵑᵑUTU 126 SUᵑᵑŠ-šu 127 li-sú-ᵑᵑ 128 ᵑᵑ 129 ŠE.NUMUN-šu 130 li-il-qù-tá 131 NITA 132 a i-di-na-šum 133 maᵑ-ri-is 134 i-li-šu 135 e DU

109-135 Любой, кто сотрет имя Римуша, царя Киша, поместит на статую Римуша свое имя и скажет: «Это моя статуя», – Энлиль, хозяин этой статуи, и Шамаш пусть вырвут его основания и подберут его семя. Пусть не дадут они ему наследника. Пусть не ходит он перед своим богом.

136 30 MA.NA KÙ.GI¹³⁷ 60000 MA.NA URUDU¹³⁸ 5×60 IR₁₁.GÉME¹³⁹ *ì-nu*¹⁴⁰ NIM^{ki}
141 *ù*¹⁴² *Ba-ra-aḥ-šúm*^{ki} 143 SAG.GIŠ.RA-*nì*¹⁴⁴ *u-ru-a-am-ma*¹⁴⁵ ¹⁴⁵ *ḡa*¹-*na*¹⁴⁶ ¹⁴⁶ *ḡEN.LÍL*¹⁴⁷
A.MU.RU

136-147 Когда он завоевал Элам и Парахшум, он вывез 30 мин золота, 60 000 мин меди, 300 рабов и рабынь, и посвятил (все это) Энлилю.

Колофон 2

¹ *m u - s a r - r a k i - g a l - b a*
¹ Надпись на ее (= статуи) цоколе.

Подпись 1

¹ [*R*]*ì-mu-uš*² LUGAL³ KIŠ⁴ [*š*]*u*⁵ *ḡEN.LÍL*⁶ *ma-ḥi-ra*⁶ ^{ḡa}*ḡa*¹ *i-di-šum*
¹⁻³ Римуш, царь Киша, которому Энлиль не дал соперника.

Колофон 3

¹ [*m*]*u - s a r - r a*² *z a g - g a - n a*
¹ Надпись на его плече.

Комментарий

(5–23) Трудно сказать, имеем ли мы дело с последовательным описанием двух разных событий (победа над Абалгамашем в сткк. 4–8 и победа над объединенными войсками Захары и Элама в сткк. 9–18) или же победа над Абалгамашем вынесена вперед как наиболее значимое событие Эламской кампании, еще раз более подробно описанной в сткк. 9–18. Прямое ответа на этот вопрос в общепотребительных изданиях не содержится, однако имеющиеся в нашем распоряжении переводы позволяют утверждать, что обе интерпретации сравнительно широко распространены: ко второй трактовке см. *zwar* в Gelb, Kienast 1990, 206, к первой см. *ensuite* в Sollberger, Kupper 1971, 102, *ferner* в Hirsch 1963, 62. Ни последующие сегменты текста, ни параллельные надписи не позволяют убедительно разрешить эту дилемму⁷⁰.

(5) Царь Парахшума Абалгамаш (*A-ba-al-ga-maš* LUGAL *Ba-ra-aḥ-šúm*^{ki}) упоминается только в надписях Римуша, посвященных эламской кампании (1.2.6:5, 1.2.7:5, 1.2.8:1). Многие исследователи, начиная с А. Фалькенштайна, отмечали сходство между именами Абалгамаш и Гильгамеш (Falkenstein 1949, 8; Krebernik 2002, 15; Rubio 2012, 9), однако дальнейшие импликации этого сопоставления остаются неясными. О возможном хурритском происхождении этого имени см. Zadok 1993, 223; Potts 1999, 106.

(7) Согласно распространенной точке зрения, топонимы Парахшум (*Paraḥšum*) и Мархаши (*Ma ḡ a - ḥ a - š i*) являются альтернативными обозначениями для одно-

⁷⁰ Ср. Potts 1989, 129: “The structuring of the account as a series of incidents each connected by ‘and’ (*ù*) leaves unclear where one event (or series of events) finishes and another begins”.

го и того же места⁷¹. Напротив, О. Вестенхольц с осторожностью предполагает, что речь может идти о различных географических реалиях (Westenholz 1999, 91). Как отмечает Вестенхольц, Мархаши обычно описывается как удаленный регион, источник экзотических товаров, который поддерживал мирные отношения с Аккадским царством⁷². Напротив, Парахшум представляется как союзник Элама и один из важных противников аккадских царей: Саргона (2.1.1.8 и 2.1.1.9), Римуша (2.1.2.11, 2.1.2.13, 2.1.2.12, 2.1.2.6, 2.1.2.9, 2.1.2.7, 2.1.2.8) и Нарам-Сина (2.1.4.25). Согласно гипотезе Вестенхольца, Парахшум мог располагаться на территории современной иранской провинции Фарс (Westenholz 1999, 91)⁷³.

(10) До сих пор не локализованная местность под названием Захара (*Za-ḫa-ra*^{ki}) засвидетельствована только в надписях Римуша. По мнению Ф. Валла, Захара располагалась на территории исторической области Белуджистан (Vallat 1993, 305).

(13) Составной предлог *in qabli*, засвидетельствованный здесь и в 2.1.2.8:8 и регулярно записывающийся через LÍ, следует отличать от адвербиальной формы *qablē* в надписях Нарам-Сина, которая всегда передается при помощи LI (2.1.4.10:52, 2.1.4.26 iii 8, Wilcke 1997 x 21). Это орфографическое противопоставление грамматически значимо: в первом случае мы имеем дело с формой генитива единственного числа, во втором – либо с адвербиальным окончанием *-ē*, либо с формой двойственного числа в косвенном падеже, которая в саргоновском диалекте также оканчивалась на *-ē* (Farber 1983, 71; Hasselbach 2005, 169; Kogan 2011b, 41)⁷⁴. Орфографическая и морфологическая природа формы *in DA-LÁ-NI*, которая используется в том же значении в 2.1.4.23:10, нуждается в дальнейшем исследовании.

Орфография всех форм этого типа в общеупотребительных изданиях отражена с недостаточной точностью и требует тщательной верификации по источникам. Изучение автографий, а также результатов коллаций, выполненных В. Зоммерфельдом, позволяет представить имеющиеся в нашем распоряжении данные в виде следующей таблицы⁷⁵:

		экземпляр 1	экземпляр 2	экземпляр 4
2.1.2.6:13	<i>in qabli</i>	“wahrscheinlich DA” (<i>qàb</i>)	“nicht mehr gut erhalten, wahrscheinlich DA”	

⁷¹ Steinkeller 1982, 247. Подробнее об этой точке зрения см. Westenholz 1999, 91. В своей более новой работе о Мархаши Штайнкеллер не подвергает сомнению тождество между этими топонимами (Steinkeller 2006).

⁷² Ниппурские хозяйственные документы из «лукового архива» содержат указания на династический брак между сыном Шаркалишарри и мархашийской принцессой (Westenholz 1987, тексты 129, 133, 154). Согласно предположению Вестенхольца, Мархаши мог располагаться к западу от Белуджистана, между Тепе Яхья и Бампуром (Westenholz 1999, 91).

⁷³ Гипотеза о хурритском происхождении имен Абалгамаш и Шидгау (Zadok 1993, 223) породила представление о том, что Парахшум располагался не к востоку от Элама и Аншана (Steinkeller 1987–1990, 381), а к северу от них (Potts 1999, 106).

⁷⁴ Насколько можно судить по примерам, собранным в CAD Q 6-12, в позднейших аккадских текстах чаще всего встречаются формы *ina qabal* или *qabal*, но ср. староассирийские примеры типа *istu qà-áb-li šaduim* (ССТ 6 40b:1, CAD Q 6), *i-qà-áb-li ḫarrānim* (ССТ 1 10a:5; CAD Q 10).

⁷⁵ Наблюдения В. Зоммерфельда, переданные в частном письме, приводятся по-немецки.

2.1.2.6:42	<i>qablītim</i>	KAB <i>gunū</i> (<i>qab_χ</i>)	KAB <i>gunū</i>	KAB
2.1.2.7:18	<i>qablītim</i>	KAB <i>gunū</i>	KAB <i>gunū</i>	
2.1.2.8:8	<i>in qabli</i>	“die Spuren passen zu ¹ DA ¹ , aber ¹ KAB ¹ wäre möglich”		
2.1.4.10:52	<i>qablē</i>	KAB (<i>qáb</i>)		
2.1.4.26 iii 8	<i>qablē</i>	DA ² (“Kopie kaum zuverlässig, Kollation nicht möglich”)		
2.1.4.23:10	<i>qablay³</i>	DA	KAB <i>gunū³</i>	
Wilcke 1997 x 21	<i>qablē</i>	K[AB] [?]		

Можно констатировать, что при записи рассматриваемых форм в различных источниках используется один из трех знаков: DA (*qáb*), KAB (*qáb*) и особый знак, обозначаемый Зоммерфельдом как KAB*gunū* (знак KAB с горизонтальной чертой сверху и четырьмя вертикальными клиньями, выходящими из нее и доходящими до верхнего горизонтального клина или пересекающими его). В формах *in qabli/qablē* засвидетельствованы только знаки DA и KAB. Их распределение по источникам остается неясным, однако заслуживает внимания тот факт, что в единственном релевантном примере из надписи на оригинальном саргоновском артефакте употребляется KAB (2.1.4.10:52)⁷⁶. Об употреблении KAB*gunū* при записи формы *qablītim (?) см. комментарий ниже.

(17) В саргоновских царских надписях неоднократно отмечены вентивные формы глаголов, не относящихся к глаголам движения, описывающие действия противников саргоновского царя. К употребленной в данном пассаже форме *ip-ḫu-ru-ni-im* ‘они ополчились *против него*’ (см. также 2.1.3.1:18, 2.1.4.31 i 5’) можно добавить *im-ḫu-ru-nim* ‘они сразились *с ним*’ (Wilcke 1997 ix 31), *u-ša-bi-àm-ma* ‘он вышел сражаться *против него*’ (2.1.4.6 i 13’, 2.1.4.30 ii 4’), *na-šè-ni-ma* ‘они возвысили (мятежного царя) *против него*’ (2.1.4.7:4.6), *i-šè-nim* id. (2.1.4.10:18)⁷⁷. К этой же группе следует, вероятно, относить те примеры, в которых вентивный показатель предшествует местоименному суффиксу третьего лица единственного числа, референтом которого является аккадский царь: *i-kir-ni-šú(-ma)* ‘они восстали *против него*’ (Wilcke 1997 ix 30, 2.1.4.10:9, 2.1.4.29:13, 2.1.5.4:13), *im₆-ḫu-ru-ni-šú-ma* ‘они сразились *с ним*’ (2.1.4.8 iii 4’), возможно *id-ké-ás-šu-nu-ma* ‘он поднял их (на борьбу)’ (2.1.4.6 v 21’). Как показал Н. Каувенберг (Kouwenberg 2010, 234–235), показатель вентива в подобных случаях может употребляться для того, чтобы сообщить директивный оттенок глаголам, лишенным его по своей обычной лексической семантике (“to add a directional nuance to the meaning of non-motion verbs”). Нельзя исключать, в то же время, что мы имеем дело со своеобразным «малефактивным вентивом», который передает эмоциональную вовлеченность говорящего в описываемые им события⁷⁸.

(20–22) Обращает на себя внимание значительная разница между общей суммой военных потерь противников Римуша (9 626 человек, стк. 80) и указанным в стк.

⁷⁶ То же справедливо в отношении всех других родственных форм, отмеченных в оригинальных саргоновских документах: *qáb-la* ‘в середине’ (Foster 1982, 125), *qáb-la-šu* ‘его поясница’ (MAD 1, 178:3’), *qáb-li-um* ‘среднего качества’ (ITT 2, 4452 и 4474; RTC 111:2).

⁷⁷ Подчеркнем, что во всех этих случаях повествование ведется от третьего лица.

⁷⁸ Ср. “emotional involvement” в Kouwenberg 2010, 236–237. Разумеется, ожидаемое употребление вентива в подобных случаях должно быть бенефактивным (‘собрались *для него*’), а не малефактивным (‘собрались *против него*’).

20 и 22 числом убитых (16 220) и пленных (15 016), из которых эта сумма должна складываться. Общие сведения о гипотезе В. Зоммерфельда, в рамках которой делается попытка объяснить это противоречие, см. в комментарии к строкам 63–69 надписи 2.1.2.4. Сумма 9 626 записана на табличке как $6000 + 6 \times 600 + 20 + 6$, т.е. одним заштрихованным знаком для 600 (*600gunû*), обозначающим 6000, шестью знаками для 600, двумя знаками для 10 и шестью единицами. Если предположить, что старовавилонский писец, копировавший надпись, применил штриховку только при первом знаке и опустил ее при следующих четырех (т.е. в оригинале надписи был не один знак *600gunû*, а пять), то суммарный результат в стк. 80 приходит в полное соответствие с суммой убитых и пленных из сткк. 20–22 ($16\ 220 + 15\ 016 = 31\ 226$; $5 \times 600\textit{gunû} + 2 \times 600 + 20 + 6 = 31\ 226$).

(25) По мнению Ф. Валла, вместо *E-mah-ši-n[i]* в общепризнанных изданиях здесь следует читать *E-šip-ra-ši-n[i]* (Vallat 1999). При таком чтении это имя можно сопоставлять с именем эламского царя *Hi-ši-ib-ra-ši-ni*, неоднократно упомянутого в надписях Саргона⁷⁹. В свою очередь, *Hi-ši-ib-ra-ši-ni* отождествляют с засвидетельствованным в эламском царском списке царем династии Авана *Hi-še-ep-rape-ep* (Glassner 1996; Vallat 1999). Согласно устному сообщению В. Зоммерфельда, традиционное чтение *-mah-* в экземпляре 2 не может подвергаться сомнению (в экземпляре 1 это место не сохранилось).

(30–31) Эти строки, сохранившиеся только в экземпляре 2, читаются В. Зоммерфельдом как *ha-at KALAM NIM*^{ki}. Значение последовательности *HA-AT* неясно.

(34) Шидгау, военачальник Парашума (*Ši-id-ga-ù ŠAGINA Pá-ra-aḫ-šum*^{ki}) дважды засвидетельствован в надписях Саргона с тем же титулом (2.1.1.8 подпись q, 2.1.1.9 подпись e). По мнению Р. Цадока, это имя имеет хурритское происхождение (Zadok 1993, 223).

(43) По своему вокализму саргоновская форма *ba-ri-ti* ‘между’ согласуется со староассирийским *bari* в противоположность старовавилонским формам *biri*, *birīt* (CAD B 246). В свете этого факта трудно согласиться с Р. Хассельбах, которая полагает, что дошедшая до нас форма саргоновского предлога испытала влияние со стороны старовавилонских писцов (Hasselbach 2005, 171)⁸⁰. О других морфологических сходениях между саргоновским аккадским и староассирийским см. Kogan 2006, 213.

(44) Аван (*A-wa-an*^{ki}) до сих пор точно не локализован, предположительно располагался на Иранском нагорье к северу от Суз⁸¹. В саргоновский период Аван упоминается в надписях Саргона и Римуша⁸². До нас дошла старовавилонская копия списка царей династии Авана и сменившей ее династии Симашки (Glassner 1996), где упомянуты Хишепратеп (*Hišepratep*) и Луххишан (*Luhḫišan*). Эти имена

⁷⁹ *Hi-ši-ib-ra-ši-ni* LUGAL NIM^{ki} (2.1.1.9 подпись j), *Lu-uh-iš-an* DUMU *Hi-ši-ib-ra-ši-ni* LUGAL NIM^{ki} (2.1.1.8 подпись e, 2.1.1.9 подпись g).

⁸⁰ Гипотеза о старовавилонском влиянии представляется особенно неубедительной в свете того факта, что такая же форма этого предлога засвидетельствована в другой старовавилонской копии (2.1.4.6 i 3” и v 22”) – приходится допустить, что именно в этой конкретной форме два разных старовавилонских писца независимо друг от друга допустили отклонение от саргоновского узуса под влиянием своего родного диалекта.

⁸¹ Vallat 1993, сxxv: “Le pays d’Awan pourrait comprendre les actuelles provinces du Luristan, de Kermanshāh, du Kurdistan, de Hamadan et s’étendre à l’est jusqu’à Sialk et probablement assez loin vers le nord”.

⁸² 2.1.1.8 подпись p, 2.1.2.7:14, 2.1.2.6:44, 2.1.2.8:21.

сопоставимы с *Lu-uh-iš-an* и *Hi-si-ib-ra-si-ni* в надписях Саргона (2.1.1.8 подпись e, 2.1.1.9 подпись g), см. Vallat 1999⁸³.

(46) Сузы (в данном пассаже в родительном падеже *Šu-si-im^{ki}*) упоминаются уже у Саргона, который, по-видимому, смог включить этот город в состав своей державы.

(47) Последовательность *in I₇ KAVgunû-NI-tim* до сих пор не получила убедительной интерпретации (Westenholz 1970, 27). Как было отмечено выше, писец экземпляра 1 различал *KAVgunû* в данном месте и *DA (qàb)* в строке 13. Из этого можно было бы заключить, что фонетическая реальность, стоявшая за этой формой, отличалась от [Kab-], однако употребление *KAV* в экземпляре 4 (2.1.2.7:18) ясно свидетельствует о том, что по крайней мере некоторым старовавилонским писцам чтение [Kab-], для данной формы было известно. Общеупотребительные издания видят здесь название реки: ‘by the Middle River’ (Frayne 1993, 53), ‘am Flusse Qablūtum’ (Gelb, Kienast 1993, 207). Поскольку *nārum* ‘река’ женского рода, интерпретацию Фрейна следует признать в принципе допустимой (о прилагательных *elītu* ‘верхняя’ и *šaplītu* ‘нижняя’ по отношению к рекам см. CAD Š₁ 476). Сколько-нибудь убедительная географическая идентификация упомянутого здесь гидронима едва ли возможна.

(50–53) Общий смысл этого отрывка был довольно убедительно установлен в классической работе О. Вестенхольца (Westenholz 1970, см. также Borger 1964, 54–55): речь должна идти о погребении тел эламских воинов. Как установили Боргер и Вестенхольц, *birūtum* в данном пассаже обозначает погребальный холм и является синонимом для *KI.GAL* в 2.1.4.24 iii 1–4 ([...] *iš-ku-un ù KI.GAL iš-pu-uk*, Нарам-Син) и *damtum* в RIME 4.3.7.7:93-99 (*Ri-im^dEN.ZU ... i-na-ar-ma in er-še-et KIŠ.KI dam-tam e-li-šu iš-pu-uk*, Самсуилуна).

В старошумерских царских надписях эта операция описывается как *SAĦAR. DU₆.TAG₄-b i m u - d u b* (RIME 1.9.3.6 iii 20 – iv 1 и другие примеры у Ур-Нанше, Эанатума и Энметены). Немалый интерес представляет также пассаж из аккадской надписи Шульги (RIME 3/2.1.2.33:11–14), из которого мы узнаем, что насыпанию погребального холма предшествовало выкапывание (сухого?) рва: *hirūtam iškun u birūtam ibni*.

Заслуживает внимания в этой связи рассказ об истреблении населения Киша у Нарам-Сина (2.1.4.6 iv 19’-44’): *ŠU.NÍGIN 10 LÁ 1 GURUŠ ra-bi-a-ni ù 3×600 + + 3×60 + 3×10 + 5 LU×ÉŠ in KAS.ŠUDUL i-ik-mi ù a-na [U]D.KIB.NUN.I₇-tim u-ma-li-šu-ḡm^ḡ ù URU.KI-lam KIŠ.KI SAG.GIŠ.RA ù BĀD-šu Ī.GUL.GUL ù I₇ in qer-bi-šu u-šu-ši ù qè²-ré-eb URU.KI-lim 4×600 + 2×60 + 5 GURUŠ.GURUŠ u-sa-am-qi²-it ù [...].* В этом пассаже отвод реки из города (Westenholz 1999, 53)⁸⁴ непосредственно предшествует массовой казни, поэтому можно предположить, что оставшееся после отвода сухое русло могло использоваться в качестве огромного погребального рва. При таком понимании текста в лакуне после *ù* можно убедительно восстанавливать *bi-ru-tám al-šu-nu iš-pu-uk⁸⁵*.

⁸³ О возможном упоминании второго царя у Римуша см. комментарий к стк. 25. У Саргона оба правителя имеют титул *LUGAL NIM^{ki}* ‘царь Элама’: по всей видимости, месопотамские писцы этой эпохи были склонны употреблять обозначение «Элам» в широком смысле по отношению к различным территориям к востоку от Месопотамии (см. Potts 1999, 88).

⁸⁴ Переводы ‘from its course’ (Kutscher 1989, 29), ‘in sie hinein’ (Gelb, Kienast 1990, 232), ‘in its midst’ (Frayne 1993, 107) почти наверняка должны быть отвергнуты.

⁸⁵ Случайно ли, что когда Самсуилуна говорит о насыпании погребального холма, в качестве его локализации упоминается «страна Киша» (*er-še-et KIŠ.KI*)? Знакомство создателей надписей Самсуилуны с литературным наследием Нарамсина не вызывает сомнений, поэтому заимствование древнего мотива погребального кургана для мятежников, поверженных в «битве при Кише», представляется вполне вероятным.

Этимология слова *birūtum* неясна, предложенная Р. Боргером деривация от прилагательного *bīru* ‘высокий’ вряд ли приемлема по морфологическим причинам: структура саргоновской формы почти наверняка предполагает производное от корня *b-r-w (ср. *minūtu* ‘число’, *hidūtu* ‘радость’).

По справедливому замечанию М. Креберника (Krebernik 1991, 141) и О. Вестенхольца (Westenholz 1996, 121), последовательность *in a-ša-ar RÍ* едва ли может пониматься в смысле ‘in the area of the city’ (Frayne 1993, 53) или ‘inmitten der Stadt’ (Gelb, Kienast 1990, 207): во-первых, значение ‘город’ в саргоновских царских надписях всегда передается последовательностью URU^{ki}, а не просто URU⁸⁶; во-вторых, упоминание о городе не кажется осмысленным при описании битвы на открытом пространстве; в-третьих, следующий после предлога первый член сопряженного сочетания в саргоновском диалекте обязательно оформляется показателем генитива *-i*, в данном случае отсутствующим.

Отождествление последовательности *a-ša-ar* с лексемой *ašru* ‘место’ представлялось бы в принципе обоснованным, хотя постулируемая Вестенхольцем форма множественного числа *a-ša-ar-ri* орфографически необычна⁸⁷. Несомненный интерес вызывает параллель из RIME 1.9.5.1 iii 25–27 (Энметена), где говорится о том, что одержавший победу царь ‘насыпал их погребальные холмы в пяти местах’ (SAḪAR.DU₆.TAG₄-b i k i - 5 - a i - m u - d u b), однако в рассматриваемом пассаже числовая интерпретация не выглядит перспективной: трудно себе представить, чтобы знак RÍ использовался в каком-либо числовом значении. В письме царя Мари Энна-Дагана, обнаруженном в архивах Эблы, последовательность DU₆.SAR... GAR обычно употребляется в сочетании с названием места, где был насыпан погребальный холм (Frayne 2008, 293–312). В свете этих параллелей было бы уместным предположить, что *a-ša-ar-ri* также представляет собой географическое название (см. уже Thureau-Dangin 1911, 137; Ebeling 1932, 166), однако убедительной географической идентификации для этой последовательности знаков предложить не удается.

(62–66) Пассаж реконструируется по 2.1.2.7:24–29. Как справедливо отмечают Э. Солльберже и Р. Кюппер (Sollberger, Kupper 1971, 103), эти строки в несколько измененном виде были использованы Самсуилуной в RIME 4.3.7.3:50–51: *išdī ayuābi u lemmim in mātim lu assuḫ* ‘Я вырвал корни врага и злодея из страны’. По мнению О. Вестенхольца, слова Нарам-Сина не являются фигурой речи в чистом виде и имеют конкретную историческую подоплеку (“severing the ties between Susiana and Parahšum”, Westenholz 1999, 91), однако обосновать эту точку зрения затруднительно: в саргоновских формулах проклятия выражение «вырывать чьи-то корни» очевидно является метафорой для полного уничтожения (Franke 1995, 146).

(67–71) Строки реконструируются по 2.1.2.7:30–34. О *bēlu* в значении ‘управлять страной’ см. CAD B 199–200. Хронологически ближайшая параллель содержится в надписи RIME 3/2.1.2.35:10–12 (Шульги?): URU^{ki}.URU^{ki} ... *i-BAD-el* ‘Он правил ... их городами’.

(72–73) Формула ^dEN.LÍL *u-kál-lim*, впервые засвидетельствованная в надписях Саргона (2.1.1.13:12–13, 2.1.1.15:24–25), также встречается у Римуша (2.1.2.7:35–36

⁸⁶ Знак, обычно транслитерируемый как URU в 2.1.4.1 ii 11’, заметно отличается от четкого RÍ в конце предыдущей строки, поэтому его общепринятая интерпретация в смысле ‘город’ скорее всего не верна. Во всяком случае, едва ли возможно считать это место убедительным аргументом против описанного здесь орфографического правила.

⁸⁷ Не говоря уже о том, что употребление формы множественного числа с трудом согласуется с предложенным у Вестенхольца переводом ‘on the spot’.

и 2.1.2.8:28), Нарам-Сина (Wilcke 1997 vii 12–13) и Шаркалишарри (2.1.5.1:1–2)⁸⁸. Место этой формулы в структуре надписи остается неясным: она может играть роль финальной точки для сегмента 54–71 (‘Он овладел Эламом – так повелел Энлиль!’), однако можно видеть в ней и начальный элемент сегмента 74–82 (‘Энлиль повелел – и на третий год его царствования столько-то воинов было повержено’). Анализ других пассажей, где употребляется данная формула, не позволяет решить эту проблему с достаточной степенью убедительности⁸⁹.

Глагол *kullumu* является вдвойне переходным (‘показывать кому-либо что-либо’) и, как правило, имеет при себе хотя бы одно прямое дополнение⁹⁰. Его употребление без объекта в составе данной формулы необычно, однако едва ли может считаться достаточным основанием для переводов типа ‘(Gnade) erweisen’ или ‘(Gutes) erleben lassen’ (Gelb, Kienast 1990, 114; Kienast 1994, 232), см. Krebbernik 1991, 138. Шумерским эквивалентом для *kullumu* в 2.1.5.4:1–2 (двуязычная надпись Шаркалишарри, аккадская версия разбита) скорее всего является *bí-d u₁₁* (Krebbernik 1991, 138), что подтверждается близким по содержанию пассажем из RIME 1.14.17.1:6–9: *u₄ di × ir-re-ne e-na-né-eš-a Kiš^{ki} mu-ḥul* ‘Когда боги приказали ему, он разрушил Киш’ (е и *du₁₁* являются супплетивными формами одного и того же глагола, Edzard 2003, 76). Близкую по смыслу параллель с несколько другим словоупотреблением мы находим в *á áĝ* ([^dn i n - ĝ í r - s u - k e₄] *é-e-an-na-túm-ra á e-na-áĝ* ^{ĝis}KUŠU^{ki} e-ḥa-lam ‘Нингирсу приказал Эанатуму, и тот уничтожил Умму’ (RIME 1.9.3.3 ii’ 1–5).

О мотиве оправдания царских свершений божественной волей в саргоновских надписях см. Altman 2012, 28–29.

(74–79) О падежном согласовании формы *šāti* с антецедентом (*šantim šalīštim*) см. Deutscher 2002, 93.

(74) Отсутствие ассимиляции в форме *ša-an-tim* необычно. Сопоставимые примеры из раннестаровавилонских гаданий по печени из Мари см. в Kogan, Markina 2006, 557 (ср. также Sanmartín 1995). В рамках саргоновского корпуса заслуживают внимания *la ḡáṭ-ad-dī-in-šum-ma* ‘она не дала ему’ (2.1.4.1001:3’) и *la-mun-tám* ‘дурной’ (MDP 14, 90:4, чтение по коллации В. Зоммерфельда).

(75) В саргоновском корпусе все формы, связанные с числительным ‘три’, записываются через знаки серии SV: *ša-lí-iš-tim* здесь и в Eš 7:9’, *iš-lí-ša-ma* ‘они оба

⁸⁸ Ср. также образованное от *kullumu* существительное *taklimtu* в 2.1.5.5:37–38 (*in ták-lim-ti* ^dEN.LÍL), чтение по Westenholz 2000, 545, подкрепленное CUSAS 17, 11 v 1–2 (вопреки Steinkeller 2011, 14).

⁸⁹ В более кратких надписях Римуша, посвященных эламской кампании, ^dEN.LÍL *u-kál-lim* следует за NIM^{ki} *i-BAD-al* и непосредственно предшествует формуле клятвы. В Wilcke 1997 vii 12–13 (Нарам-Син) ^dEN.LÍL *u-kál-lim* выступает в составе описания вражеских потерь и может относиться как к предшествующему сегменту со статистическими данными, так и к последующему описанию участи вражеской армии (в своем переводе К. Вильке помещает эти слова между двумя тире, подчеркивая тем самым равноправный характер обеих возможностей). В надписях Саргона (2.1.1.13:12–13 и 2.1.1.15:24–25) эта формула предшествует описанию свершений аккадского царя (*ma-ma-na pá-ni-šu ù-la u-ba-al* ‘Он никому не оказал снисхождения...’). То же можно сказать о 2.1.5.1:1–2 (Шаркалишарри), где ^dEN.LÍL *u-kál-lim* предшествует эпитету ^{ba}DÍM É.KUR ‘строитель храма Экур’ (т.е. ‘Энлиль приказал – и он построил Экур’).

⁹⁰ Именно так обстоит дело при употреблении этого глагола в формулах проклятия надписей Нарам-Сина, где злоумышленник «наущает» (*u-kál-la-mi*) «другого человека» (*LÚ-lam ša-ni-am*) нанести ущерб памятникам, оставленным аккадским царем (см. ссылки в Kienast 1994, 232).

(сразились друг с другом) в третий раз’ в 2.1.1.3:29. О возможных фонетических импликациях этой орфографии см. Kogan 2011a, 168. Модель *paris-* для порядковых числительных объединяет саргоновский диалект со староассирийским в противоположность старовавилонскому *parus-*.

(109) Неопределенное местоимение *tannata* засвидетельствовано также в 2.1.5.5:41–44: *ta-na-ma rá-ni-šu ù-la* Γu^{Γ} -[*ba-al*] ‘Он никому не оказал снисхождения’ (Шаркалишарри). В надписях Саргона в этой функции используется форма *tattanna*: *ta-ma-na DÙL šú-a u-a-ḥa-ru* ‘Любой, кто удалит эту статую’ (2.1.1.2:120–123), *ta-ma-na rá-ni-šu ù-la u-ba-al* ‘Он никому не оказал снисхождения’ (2.1.1.13:14–17).

(143) Употребление показателя субъюнктива *-ni* в SAG.GÍŠ.RA-*ni* (здесь и в 2.1.2.5:6, 2.1.3.1:8) скорее всего не случайно и предполагает, что за логограммой скрывается форма с вентивным показателем *-am* ([*yinḥaranni*])⁹¹. Важным аргументом в пользу такой реконструкции является вентивная форма *en-Ḡa-ra^Γ-am* ([*yinḥaram*]) в 2.1.4.23:7. Вентив имеет здесь бенефактивное/медиальное значение (‘для себя, к своему удовлетворению’), ср. *i-pu-lam-ma* ‘он добыл (камень) для себя’ (2.1.3.1:36–38, 2.1.4.13 ii 10), *ib-tu-qám* ‘он срубил для себя’ (2.1.4.29:10’, 2.1.5.5:57, чтение по Westenholz 2000, 546–547).

(144) Написание *u-ru-a-am-ma* не согласуется с единственной прямой параллелью в саргоновском корпусе (*u-ru-am* в письме Su 3:16). Другие саргоновские примеры на последовательность CV(-V)-AM немногочисленны, при этом во всех известных случаях также используется дефектное написание: *šu-ší-am* ‘выведи’ (Ki 1:15), *u-šu-ší-am-ma* ‘он вывел’ (*passim* в надписях Римуша, см. Kienast 1994, 318), *ša-ni-am* ‘другого’ (Wilcke 1997 xi 32). До известной степени сходным примером полного написания можно считать форму *ti-a-am-tim* ‘море’ в 2.1.3.1:15 и 2.1.4.28:19.

3. НАДПИСЬ RIME 2.1.2.9

Текст и перевод

¹ [*Ri-m*] *u-Ḡu^š* ² Γ LUGAL^Γ ³ Γ KIŠ^Γ

¹⁻³ Римуш, царь Киша –

⁴ [^dEN.LÍL ⁵ KALAM.MA^{ki}] ⁶ Γ kà-la-ša^Γ ⁷ *i-dì-šum* ⁸ *ti-a-am-tám* ⁹ *a-lí-tám* ¹⁰ ù ¹¹ [*ša*]-*pil-tám* ¹² ù ¹³ *ša-dú-e* ¹⁴ *kà-la-šu-nu-ma* ¹⁵ *a-na* ¹⁶ ^dEN.LÍL ¹⁷ *u-kà-al*

⁴⁻¹⁷ Энлилль отдал ему всю страну. Он владеет Верхним морем, и Нижним, и всеми горами для Энлилля.

¹⁸ *ša* DUB ¹⁹ *šú-a* ²⁰ *u-ša-sà-ku-ni* ²¹ ^dEN.LÍL ²² ù ²³ ^dUTU ²⁴ SUÚUŠ-*šu* ²⁵ Γ li-*šú-ḥa^Γ* ²⁶ ù ²⁷ ŠE. Γ NUMUN^Γ-*šu* ²⁸ *li-il-qù-tá*

¹⁸⁻²⁸ Тот, кто уничтожит эту надпись – Энлилль и Шамаш пусть вырвут его основания и подберут его семя.

⁹¹ Следует признать, что возможность плеонастического употребления *-ni* после *-u* не может быть полностью исключена, ср. *iš₁₁-a-ru-ni* в 2.1.4.54:9’ и сходные формы в Hasselbach 2005, 206.

Многие из содержащихся в таблице форм характеризуются необычным поведением показателя субъюнктива: в некоторых случаях он вопреки нормам аккадской грамматики отсутствует, в то время как в ряде других примеров его появление (спорадическое) выглядит неожиданным. Эти противоречивые тенденции можно обобщить следующим образом.

(1) В формуле *šu māhira lā iddin(u)šum* показатель субъюнктива всегда отсутствует (шесть примеров), в то время как во фразе *in šantim šalīštim šāti EN.LÍL šarrūtam yiddinūšum*, которая также представляет собой определительное придаточное предложение, этот показатель имеется.

(2) Во временных придаточных показатель субъюнктива всегда представлен⁹².

(3) Употребление субъюнктивной формы в главном утвердительном предложении⁹³ отмечено лишь однажды (2.1.1.1:78), в остальных структурно близких случаях (в том числе, в рассматриваемом здесь пассаже) мы находим формы без показателя субъюнктива⁹⁴.

Убедительного объяснения для этих отклонений предложено не было. Регулярное отсутствие *-u* при записи формулы *šu māhira lā iddin(u)šum* могло бы считаться чисто орфографическим феноменом, не отражающим истинного произношения: широко употребительная, привычная писцам «псевдологическая» последовательность I-TI- могла быть механически распространена на морфологически неподходящие контексты. При таком подходе остается неясным, почему в ряде других случаев все-таки используются формы с эксплицитно выписанным знаком *-NU-*. Напротив, окказиональное употребление «утвердительного» субъюнктива в 2.1.1.1:78 в противоположность его отсутствию в структурно тождественных или близких пассажах можно было бы считать проявлением подлинной языковой вариативности (неустойчивость при выборе факультативной, синтаксически необязательной утвердительной формы)⁹⁵.

В саргоновском корпусе известны другие примеры отсутствия показателя субъюнктива, ожидаемого по синтаксическим условиям (Gelb 1961, 170), однако прямого отношения к рассмотренным выше примерам эти случаи не имеют. Наиболее известный пример такого рода мы находим в 2.1.4.23:6–20: *i-nu HAR-ša-ma-at^{ki} en-ḡa-ra¹-am ù AM in qàb-lá-ì Ti-ba-a[r] ša-dú-im sú-ma u-ša-am-qí-it-sú tám-ši-il-šu ib-ḡnī¹-ma a-na^dEN.LÍL A.MU.RU* ‘Когда он победил Харшамат и собственноручно сразил дикого быка у горы Тибар, (тогда) он изготовил свою статую и посвятил ее Энлилю’⁹⁶. Не менее очевидный случай см. в 2.1.4.9:9-27: *iš-tum KAS.ŠUDUL KAS.ŠUDUL sú-nu-ti iš₁₁-ar-ru ù šar-rí-šu-nu 3 i-ik-mi-ma maḥ-rí-iš^dEN.LÍL u-sa-rí-ib in u-mi-šu Li-pi₅-it-ì-li DUMU-šu ÉNSI MÁR.DA^{ki} É^dLUGAL-MÁR.DA^{ki} in MÁR.DA^{ki} ib-ni* ‘После того как он одержал победу в этих битвах, захватил их троих царей и заставил их предстать перед Энлилем, (тогда,) в те дни, Липит-или, его сын,

⁹² Пусть даже в несколько необычном виде, как в 2.1.1.15:17 (*-ni* после местоименного суффикса при отсутствии *-u* после глагольной формы как таковой).

⁹³ Об «утвердительном» субъюнктиве в старовавилонском см. Cohen 2005, 17–68.

⁹⁴ Сама возможность употребления субъюнктивных форм в главном предложении недвусмысленно вытекает из формы множественного числа *i-za-zu-ni* ‘воистину они стоят’ в 2.1.1.1:93 и 2.1.1.2:99. По мнению В. Зоммерфельда, таким же образом следует интерпретировать *-ni* в сложной для понимания форме *u-sa-ḥi-su-ni* в 2.1.1.1:101 и 2.1.1.2:108.

⁹⁵ Употребление отрицательной частицы *lā* (вместо *ulā*) не может считаться убедительным аргументом в пользу невыписанного показателя субъюнктива в утвердительном значении: как будет показано ниже в комментарии к надписи 2.1.2.18, употребление *lā* в саргоновских царских надписях не коррелирует напрямую с показателем субъюнктива.

⁹⁶ Перевод по Frayne 1993, 127, в противоположность Gelb, Kienast 1990, 265–266.

энси Марада, построил храм бога Лугальмарада в Мараде⁹⁷. Тот факт, что в обоих случаях второму или третьему предикату предшествует союз *u*, скорее всего не случаен: в структурно близком пассаже 2.1.4.26 ii 29 – iii 16, где три однородных предиката соединены союзом *-ma*, каждый из них имеет показатель субъюнктива *-u*: *ì-nu* ^d*Da-gan* DI.KU₅ ^d*Na-ra-am*-^dEN.ZU *da-nim i-dì-nu-ma Rì-da*-^dĪŠKUR LUGAL *Ar-ma-nim*^{ki} *qá-ti-ìš-šu i-dì-nu-ma šú-ma qàb-li na-ra-ab-ti-šu i-ik-mi-ù-šú*^l in E.SI DÙL-*šu ib-ni-ma a-na* ^dEN.ZU A.MU.RU ‘Когда Даган определил судьбу могучего Нарам-Сина, отдал в его руки Рид-Адада, царя Арманума, и тот собственноручно взял его в плен среди его *бегущего войска*, (тогда) он изготовил свою статую из диорита и посвятил ее Сину’.

(13) Орфографическое распределение между *ša-dù-e* ‘горы’ (множественное число, косвенный падеж)⁹⁸, *ša-dù-im* ‘гора’ (единственное число, генитив)⁹⁹, *ša-dù* ‘гора’ (единственное число, сопряженное состояние, номинатив/аккузатив)¹⁰⁰ и *ša-dù-ì* ‘гора’ (единственное число, сопряженное состояние, генитив)¹⁰¹ было впервые описано О. Вестенхольцем (Westenholz 1996, 121). Как показывают староассирийские формы типа *ša-ad-wi-im/ša-du-im* (CAD Š₁ 51), древнейший прототип этой лексемы следует реконструировать как *š^{adw}- (Krebernik 1991, 136)¹⁰². Такая реконструкция хорошо согласуется с приведенными выше саргоновскими написаниями и позволяет интерпретировать все известные саргоновские примеры как подлинно слоговые. Некоторые ассириологи полагают, однако, что уже в саргоновский период последовательность SA-TU могла использоваться как логограмма. Решающим аргументом в пользу этой интерпретации считают форму *in ša-dù-šu-nu* в 2.1.4.13 ii 8: если бы речь шла о фонетической записи, в позиции после предлога ожидалось бы появление показателя генитива (если речь идет о форме единственного числа) или косвенного падежа (если видеть здесь множественное число). На самом деле, довольно значительная лакуна в конце строки не исключает реконструкции *in ša-dù-[e]/-šu-nu*.

4. НАДПИСЬ 2.1.2.18

Текст и перевод

¹ [*Rì-mu-uš*] ² [LUGAL] ³ [KIŠ]
^{1,3} Римуш, царь Киша –

⁴ [*ìš-tum*] ⁵ [*da-ar*] ⁶ [*šar in*] ⁷ [*šar*[-*rì*]] ⁷ [*m*]-*a-na-ma* ⁸ DÙL KÙ.AN ⁹ *la ib-ni* ¹⁰ *Rì-mu-uš*
¹¹ LUGAL ¹² KIŠ ¹³ DÙL-*šu ša* KÙ.AN ¹⁴ *ib-ni-ma* ¹⁵ IGI.ME ^dEN.LÌL ¹⁶ *i-za-az* ¹⁷ DA-*ìš*
¹⁸ *ì-li* ¹⁹ MU-*šu* ²⁰ *u-ša-mi-id*

⁹⁷ В обоих известных изданиях (Frayne 1993, 112, Gelb, Kienast 1990, 102–103) это место понято неверно, хотя параллелизм с 2.1.4.10:13–19 (10 LAL 1 KAS.ŠUDUL in MU 1 *ìš*₁₁-*ar-ma ù LUGAL-rì šu-ut i-šì-nim i-ik-mi* ‘Он выиграл девять сражений за один год и пленил царей, которые восстали против него’) не оставляет сомнений в том, что мы имеем дело с однородными предикатами.

⁹⁸ 2.1.3.1:31, 2.1.5.5:24.

⁹⁹ 2.1.4.23:12, 2.1.4.26 iv 25, v 6, vi 7.13.

¹⁰⁰ 2.1.1.15:31, 2.1.4.26 i 23, ii 26.

¹⁰¹ 2.1.4.6 i 1”, 2.1.4.31 i 3”, Wilcke 1997 ii 18, iii 8.24

¹⁰² Такая же морфологическая структура свойственна лексеме *qanûm* ‘тростник’, ср. староассирийскую форму множественного числа *qá-nu-e* (CAD Q 86).

4-20 Никогда прежде ни один царь среди царей не изготавливал статую из *железа*; Римуш (же), царь Киша, статую свою из *железа* изготовил и (теперь) перед Энлилем она стоит. Он причислил свое имя к богам.

21 *ša* DUB 22 *śú-a* 23 *u-śa-sà-ku-ni* 24 ^dEN.LÍL 25 *ù* 26 ^dUTU 27 SUḪUŠ-*śu* 28 *li-śú-ḥa* 29 *ù* 30
 SE.NUMUN-*śu* 31 *li-il-qù-tá*
 21-31 Тот, кто уничтожит эту надпись – Энлиль и Шамаш пусть вырвут его основания и подберут его семя.

Колофон 1 (экз. 1)

г mu 7 - sar - г ra 7 [uru]duš en za - ḥ um (?)
 Надпись на сосуде *захум* (?)

Колофон 1 (экз. 2)

mu-sar-ra ti-x dug-KU.KUR.DÙ *Ri-mu-ús-kam* x-x-a sag al-gar šà
 kisal É-kur-ra
 Надпись ... Римуша. ... . Во дворе храма Экур.

Комментарий

(4–9) В данном пассаже, впервые в истории месопотамской царской надписи как жанра, мы встречаемся с мотивом беспрецедентности царского деяния (Franke 1995, 146), который в дальнейшем получил значительное развитие в надписях Нарам-Сина (Wilcke 1997 ix 9–20, 2.1.4.25:23–25, 2.1.4.26 i 1–10). К этому мотиву обращались также старовавилонские цари: Самсуилуна (RIME 4.3.7.3:55–62), Яхдунлим (RIME 4.6.8.2:34–40), Дадуша (Ismail, Cavigneaux 2003, 142, v 12 – vi 4)¹⁰³.

В своем наиболее полном, «классическом» виде формулировка данного мотива (точнее, его начальной части, «протасиса») включает в себя следующие элементы: 1) вынесенную вперед аккузативную форму относительного местоимения (*ša*), предположительно в значении «что до того факта, что...» (Kogan 2008, 20; ср. George 2003, 794–795); 2) временное наречие со значением «с незапамятных времен»; 3) слово *šarrum* ‘царь’ с неопределенным/отрицательным местоимением в значении «ни один царь»; 4) одно или несколько существительных в аккузативе, описывающих царское деяние; 5) отрицательный глагольный предикат с показателем субъюнктива («не совершал»).

Начальные строки данной надписи сильно повреждены, однако и в дошедшем до нас виде они не оставляют сомнения в том, что описанная выше каноническая структура соблюдена здесь не полностью: глагольная форма *ib-ni-ma* не имеет показателя субъюнктива. Ключом к решению этой проблемы следует считать параллель из 2.1.4.25:23–25, которая показывает, что начальное *ša*, из-за которого глагол приобретает показатель субъюнктива, может быть опущено: KASKAL.KI *śú-a śar in śar-ri ma-na-ma la i-li-ik* ‘Ни один царь прежде не ходил в такой поход’.

Остатки знака, непосредственно предшествующего [*m*]a-na-ma в копии Ф. Тюро-Данжена, хорошо согласуются с реконструкцией *śar*. Поскольку последователь-

¹⁰³ Н.В. Козлова обратила наше внимание на бытование этого топоса также в надписях Гудеи (RIME 3/1.1.7.StB vi 77 – vii 4) и Амар-Суэна (RIME 3/2.1.3.9, 16, 17).

ность *šar in šar-ri* во всех параллельных текстах пишется в одну строку, данный текст едва ли составлял исключение. Помещая *šar in šar-ri* в стк. 6, мы вынуждены предполагать, что знак *ri* был записан на ранде, однако ввиду нескольких примеров такого рода в последующих строках луврской таблички мы не видим в этом серьезного препятствия для предложенной реконструкции. Сколько строк занимало выражение *iš-tum da-ar* (одну или две?), остается неясным.

(6) Об абсолютной форме *šar* см. GAG §62с–j. В данном случае ее точную функцию трудно установить; возможно, мы имеем дело с отрицательной разновидностью выражения типа *ina kār kār-ma* ‘в каждой колонии’ (т.е. ‘ни один царь’).

(9) Причина, по которой здесь употреблена отрицательная частица *lā* (вместо *ulā*), неясна. Согласно предположению М. Стола (Stol 1976, 53), данный пассаж относится к тем случаям, когда *lā* в главном предложении имеет особое значение ‘пока не’. Такая интерпретация хорошо подходит к обоим пассажирам, содержащим формулу беспрецедентности царского деяния, однако следует учитывать, что эти два случая не исчерпывают проблематику нерегулярного употребления *lā* в саргоновских царских надписях: как быть, например, с высокочастотным выражением *lā iddiššum* ‘он не дал ему’?¹⁰⁴ По мнению В. фон Зодена (АНв. 521), употребление *lā* вместо *ulā* придает этим примерам усилительное значение (‘überhaupt nicht’), однако это предположение не поддается проверке.

Убедительное решение данной проблемы предложить трудно, прежде всего из-за редкости главных отрицательных предложений в саргоновских царских надписях: отрицание *ulā* надежно засвидетельствовано только в составе устойчивого выражения *tammāna pañšu ù-la ubbal* ‘Он никому не оказал снисхождения’ (2.1.1.13:14–17, 2.1.1.15:26–29, 2.1.5.5:41–44). На первый взгляд привлекательной казалась бы гипотеза, согласно которой функциональное распределение между *ul(ā)* и *lā* в саргоновском диалекте было не таким последовательным, как в старовавилонском (что сближало бы саргоновскую картину со староассирийской), однако довольно последовательная дистрибуция между *lā* и *ulā* в саргоновских письмах не благоприятствует такому предположению¹⁰⁵.

(8) Многие исследователи трактуют КУ.АН в данном пассаже как (метеоритное) железо (среди новых работ см. Marchesi, Marchetti 2011, 180; с осторожностью также Radner 2005, 120), несмотря на то, что эта интерпретация сталкивается с очевидными затруднениями технологического характера. Согласно К. Райтер (Reiter 1995, 353–357), речь здесь должна идти о сплаве олова и сурьмы (‘Zinn-Antimon-Legierung’), хотя изготовление статуи из этого сравнительно недорогого материала вряд ли могло быть описано в рамках топоса беспрецедентного царского деяния (см. подробнее Foster 1997, 59 и Goodnick Westenholz 1998, 46).

(15) Об орфографическом значении предлога IGI.ME см. Kogan 2011b, 45. По мнению П. Штайнкеллера (Steinkeller 1984) запись IGI.ME имеет логографическую

¹⁰⁴ Если только не считать, что мы имеем дело с труднообъяснимым дефектным написанием для утвердительной субъюнктивной формы *lā iddinušum, см. выше в комментарии к надписи 2.1.2.9.

¹⁰⁵ Насколько можно судить по примерам, собранным в Kienast, Volk 1995, 290, обе отрицательные частицы хорошо засвидетельствованы в саргоновском эпистолярном корпусе, при этом характер их употребления обычно соответствует нормам классической аккадской грамматики. Известно два возможных примера нерегулярного употребления *lā* (Gir 7:6 и Ad 3:16), однако оба пассажира недостаточно ясны. В хозяйственных документах ср. *la ħu-bu-ut* (AIA 8 i 8) vs. *ù-la ħu-bu-ut* (Markina 2012, 174–175), а также *a-ni-me mim-ma-šu la ti-SU* (OAIC 8:15).

природу и не релевантна для дискуссии об орфографическом противопоставлении знаков MI и ME.

(17–19) Как справедливо отмечает К. Раднер (Radner 2005, 120), общее значение этого отрывка с очевидностью вытекает из шумерской версии надписи: NI.UL di ġir-re-ne-ka me-te-ni i-ŠID ‘Он причислил себя к богам’ (о ŠID = *manû* ‘считать, определять, причислять’ см. Ludwig 1990, 180–182, о NI.UL ‘середина’ см. Krecher 1985, 171). Тем не менее лексическая и морфологическая интерпретация отдельных элементов аккадской версии остается во многом затруднительной.

В Kienast 1994, 193 и 308 примеры употребления последовательности DA-IŠ искусственно разделены на *da²iš* ‘gegen’ и *ta²um* ‘Innenraum; Kultraum’ (ср. АНв. 1340; von Soden 1950), однако в действительности во всех известных саргоновских примерах мы имеем дело с одним и тем же лексическим элементом со значением ‘по направлению к’ (CAD D 27; Krebernik 1991, 137; Pomponio 1997, 142): DA-IŠ *i-li* MU-*šu u-ša-mi-id* в рассматриваемом нами пассаже по сути ничем не отличается от DA-IŠ-SU *ig-ru-us(-ma)* ‘он двинулся к нему’ в 2.1.4.6 v 34’-35’, 2.2.1.1:8’-9’, 2.2.1.2 iv 2’-3’, 2.2.1.3 ix 1–2. Лексическая идентификация элемента DA- остается проблематичной: фонетическая запись редкого предлога, вышедшего из употребления в позднейшие периоды¹⁰⁶, или же логограмма для *idu* ‘рука, сторона’?¹⁰⁷

Попытка Й. Крехера гармонизировать аккадскую и шумерскую версии посредством эмендации (Krecher 1985, 171) не вполне убедительна (ср. Krebernik 1991, 137): предложенное Крехером чтение *qàb-li-iš i-li* противоречит саргоновской орфографической практике (ожидалось бы *qàb-lí-iš i-li*) и не учитывает тот факт, что последовательность DA-IŠ в функции предлога надежно засвидетельствована в других саргоновских царских надписях.

В действительности, есть веские основания полагать, что в дошедшем до нас виде аккадский текст надписи вполне соответствует шумерской версии. В общепринятых изданиях форму *u-ša-mi-id*¹⁰⁸ обычно понимают в пространственном значении ‘прислонять, помещать’¹⁰⁹, хотя других примеров такого рода в аккадском корпусе, как кажется, нет (за пределами саргоновских текстов глагол *emēdu* в каузативной породе вообще практически не встречается). При этом в нашем распоряжении имеется пример из саргоновского письма Ga 3:4–8, где *šūmudu* употребляется в смысле ‘причислять, относить к определенной категории’: ŠE *šu a-na* ŠE.BA *a-šitu a-na* ŠE.NUMUN *li-ša-mi-id-ma li-di-in* ‘Зерно, которое я оставил для (выдачи) рационов: пусть он причислит его к посевному и выдаст’¹¹⁰. Нет нужды подчерки-

¹⁰⁶ В пользу этой интерпретации говорит запись с TA в старовавилонском литературном тексте VAS 10, 214 vi 35 (*ta-i-iš-ša*). Запись с DA также встречается в старовавилонских литературных текстах, ср. *allikam da-iš-ka* в старовавилонской версии эпоса об Анзу (Anus 2001, 36, строки 9/47).

¹⁰⁷ К употреблению этой лексемы в предложной функции ср. *i-di-iš-š[u]* в 2.1.4.7:10, *i-di-iš* в Gir 37:7.

¹⁰⁸ Запись с SA вместо DI (*śá*) не вполне соответствует классическому канону саргоновской орфографии, однако известны другие примеры исключений такого рода (например, *u-ša-ri-ib* ‘он привел’ в 2.1.4.9:18).

¹⁰⁹ ‘He placed his name at the side of the gods’ (Frayne 1993, 68), ‘Er lehnte seinen Namen an die Seite der Götter’ (Radner 2005, 120).

¹¹⁰ Значение гасурской параллели было отмечено уже В. фон Зоденом (von Soden 1950, 356–457), однако полноценного сопоставления между аккадским и шумерским текстом ему провести не удалось, поскольку текст шумерской версии был на тот момент недостаточно понятен.

вать, что такое значение идеально подходит по контексту в рассматриваемом нами пассаже: ‘Он причислил свое имя к богам’. Как было отмечено выше, шумерский глагол *ŠID* регулярно соответствует аккадскому *manû*, для которого значение ‘считать каким-то, причислить’ является одним из основных (CAD M₁ 225–226). Таким образом, по крайней мере в отношении глагольного предиката параллелизм между аккадской и шумерской версией оказывается идеальным (вопреки Foster 2003)¹¹¹.

Литература

1. Altman A. 2012: Tracing the Earliest Recorded Concepts of International Law. Leiden–Boston.
2. Annus A. 2001: The Standard Babylonian Epic of Anzu. Helsinki.
3. Archi A. 2003: Minima eblaitica 16: the adverb *ullum* “later” // NABU. 2003, 31.
4. Attinger P. 1993: Éléments de linguistique sumérienne: la construction de *du₁₁/e/di* ‘dire’. Fribourg.
5. Borger R. 1964: Rev.: W.G. Lambert. Babylonian Wisdom Literature (Oxf., 1960) // JCS. 18, 49–56.
6. Cavigneaux A. 2005: Les soirées sargoniques des marchands assyriens // Κορυφαίω ἀνδρῖ. Mélanges offerts à André Hurst. Genève, 595–602.
7. Cohen E. 2005: The Modal System of Old Babylonian. Winona Lake.
8. Cooper G. 1986: Presargonic Inscriptions. New Haven.
9. Buccellati G. 1993: Through a Tablet Darkly. A Reconstruction of Old Akkadian Monuments Described in Old Babylonian Copies // The Tablet and the Scroll. Near Eastern Studies in Honor of William W. Hallo. Bethesda, 58–71.
10. Dercksen J.G. 2005: “Adad is King!” The Sargon Text from Kültepe // JEOL. 39, 107–129.
11. Deutscher G. 2002: The Akkadian Relative Clause in Cross-Linguistic Perspective // ZA. 92, 86–105.
12. Durand J.-M. 1998: Les documents épistolaires du palais de Mari. II. P.
13. Ebeling E. 1932: Ašarri // RIA. 1, 166.
14. Edzard D.O. 1976–1980a: Kiš. A. Philologisch // RIA. 5, 607–613.
15. Edzard D.O. 1976–1980b: Kazallu // RIA. 5, 542–543.
16. Edzard D.O. 2003: Sumerian Grammar. Leiden.
17. Falkenstein A. 1949: Grammatik der Sprache Gudeas von Lagaš. Roma.
18. Farber W. 1983: Die Vergöttlichung Narām-Sins // Or. 52, 67–72.
19. Fischer W. 2002: A Grammar of Classical Arabic. New Haven.
20. Foster B. 1982: Umma in the Sargonic Period. Hamden.
21. Foster B. 1985: The Sargonic Victory Stele from Telloh // Iraq. 47, 15–30.
22. Foster B. 1990: Naram-Sin in Martu and Magan // ARRIM. 8, 25–44.
23. Foster B. 1997: A Sumerian Merchant’s Account of the Dilmun Trade // ASJ. 19, 53–62.
24. Foster B. 2003: Old Akkadian *u-ša-mi-id* // NABU. 2003, 16.
25. Franke S. 1995: Königsinschriften und Königsideologie. Die Könige von Akkade zwischen Tradition und Neuerung. Münster–Hamburg.
26. Frayne D.R. 1992: Rev.: Gelb, Kienast 1990 // JAOS. 12, 619–638.
27. Frayne D.R. 1993: The Early Inscriptions of Mesopotamia: Sargonic and Gutian Periods (RIME. 2). Toronto.
28. Frayne D.R. 2008: The Royal Inscriptions of Mesopotamia: Pre-Sargonic Period (RIME. 1). Toronto.
29. Gelb I.J. 1957: Glossary of Old Akkadian. Chicago.
30. Gelb I.J. 1961: Old Akkadian Writing and Grammar. Chicago.
31. Gelb I.J. 1973: Prisoners of War in Early Mesopotamia // JNES. 32, 70–98.
32. Gelb I.J. 1984: The Inscription of Jibbiṭ-Lim, King of Ebla // StOr. 55, 213–229.
33. Gelb I.J., Kienast B. 1990: Die altakkadischen Königsinschriften des dritten Jahrtausends v. Chr. Stuttgart.
34. Gelb I.J., Steinkeller P., Whiting R.M. 1989: Earliest Land Tenure Systems in the Near East: Ancient Kùdurrus. Chicago.
35. Gensler O. 2000: Why Semitic Adverbializers (Akkadian *-iš*, Syriac *-āʾīl*) Should Not Be Derived from Existential *ʾīl* // JSS. 45, 233–265.

¹¹¹ Предложенная Фостером деривация от *šum²udu* ‘умножать’ должна быть отвергнута как совершенно неубедительная.

36. George A. 2003: The Babylonian Gilgamesh Epic. Oxf.
37. Glassner J.J. 1996: Les dynasties d'Awam et de Šimaški // NABU. 1996, 34.
38. Goodnick Westenholz J. 1984: Kaku of Ur and Kaku of Lagash // JNES. 43, 339–342.
39. Goodnick Westenholz J. 1997: Legends of the Kings of Akkade. Winona Lake.
40. Goodnick Westenholz J. 1998: Relations between Mesopotamia and Anatolia during the Age of the Sargonic Kings // CRRAI. 34, 5–22.
41. Goodnick Westenholz J. 2007: Notes on the Old Assyrian Sargon Legend // Iraq. 69, 21–27.
42. Haayer G. 1995: Enigmata sumerologica // Meqor Həjjim. Festschrift für Georg Molin zu seinem 75. Geburtstag. Graz, 121–125.
43. Hasselbach R. 2005: Sargonic Akkadian. Wiesbaden.
44. Hecker K. 1968: Grammatik der Kültepe-Texte. Roma.
45. Hirsch H. 1963: Die Inschriften der Könige von Agade // AfO. 20, 1–82.
46. Hirsch H. 1991: Rev.: Gelb, Kienast 1990 // WZKM. 81, 283–287.
47. Ismail B.K., Cavigneaux A. 2003: Dāduša's Siegesstelle IM 95200 aus Ešnunna. Die Inschrift // Baghdader Mitteilungen DAI. 34, 129–156.
48. Joannès F. 1988: Deuxième partie // Archives épistolaires de Mari I/2 (ARM. 26). P., 233–355.
49. Keetman J. 2007: BE-li, be-li, ba-x-li? // NABU. 2007, 25.
50. Kienast B. 1994: Glossar zu den altakkadischen Königsinschriften. Stuttgart.
51. Kienast B., Volk K. 1995: Die Sumerischen und Akkadischen Briefe des III. Jahrtausends aus der Zeit vor der III. Dynastie von Ur. Stuttgart.
52. Klein J. 1981: Three Šulgi Hymns. Sumerian Royal hymns Glorifying King Šulgi of Ur. Bar-Ilan.
53. Kogan L. 2006: Old Assyrian vs. Old Babylonian: the Lexical Dimension // The Akkadian Language in Its Semitic Context. Leiden, 177–214.
54. Kogan L. 2008: Accusative as Casus Penders? A Hitherto Unrecognized Emphatic Construction in Early Akkadian Royal Inscriptions // RA. 102, 27–38.
55. Kogan L. 2011a: Old Babylonian Copies of Sargonic Royal Inscriptions as Linguistic Evidence // Akkade is King! Leiden, 163–188.
56. Kogan L. 2011b: On Some Orthographic Oppositions in the Old Babylonian Copies of the Sargonic Royal Inscriptions (I) // BiOr. 68, 33–56.
57. Kogan L., Markina K. 2006: Rev.: Hasselbach 2005 // Babel und Bibel. 3, 555–588.
58. Kouwenberg N.J.C. 2010: The Akkadian Verb and Its Semitic Background. Winona Lake.
59. Kraus F.R. 1970: Sumerer und Akkader: ein Problem der altmesopotamischen Geschichte. Amsterdam–London.
60. Kraus F.R. 1984: Nominalsätze in altbabylonischen Briefen und der Stativ. Amsterdam.
61. Krebernik M. 1983: Zur Syllabar und Orthographie der lexikalischen Texte aus Ebla. Teil II (Glossar) // ZA. 73, 1–47.
62. Krebernik M. 1985: Zur Entwicklung der Keilschrift im III. Jahrtausend anhand der Texte aus Ebla. Ein Vergleich zwischen altakkadischem und eblaitischem Schriftsystem // AfO. 32, 53–59.
63. Krebernik M. 1991: Rev.: Gelb–Kienast 1990 // ZA. 81, 133–143.
64. Krebernik M. 1992: Mesopotamian Myths at Ebla // Literature and Literary Language at Ebla. Firenze, 63–149.
65. Krebernik M. 2002: Zur Struktur und Geschichte des älteren sumerischen Onomastikons // Altorientalische und Semitische Onomastik. Münster, 1–74.
66. Krecher J. 1985: Die /m/-Prefixe des sumerischen Verbuns // Or. 54, 133–181.
67. Kutscher R. 1989: The Brockmon Tablets at the University of Haifa. Royal Inscriptions. Haifa.
68. Lambert W.G. 1992: The Language of ARET V 6 and 7 // Literature and Literary Language at Ebla. Firenze, 41–62.
69. Lämmerhirt K. 2010: Wahrheit und Trug. Untersuchungen zur altorientalischen Begriffsgeschichte. Münster.
70. Lewy J. 1960: Signification and Etymology of *assurri* and Related Terms // Or. 29, 29–38.
71. Liverani M. 2010: "Untruthful Steles": Propaganda and Reliability in Ancient Mesopotamia // Opening the Tablet Box. Near Eastern Studies in Honor of Benjamin R. Foster. Leiden–Boston, 229–244.
72. Ludwig M.-C. 1990: Untersuchungen zu den Hymnen des Išme-Dagan von Isin. Wiesbaden.
73. Marchesi G., Marchetti N. 2011: Royal Statuary of Early Dynastic Mesopotamia. Winona Lake.
74. Markina E. 2012: Akkadian of the Me-ság Archive // Babel und Bibel. 6, 169–188.
75. Mayer W. 1995: Zum Terminativ-Adverbialis im Akkadischen: die Modaladverbien auf -iš // Or. 64, 161–186.
76. Neumann H. 1989: Bemerkungen zur Freilassung von Sklaven im alten Mesopotamien gegen Ende des 3. Jahrtausends v. u.Z // Altorientalische Forschungen. 16, 220–233.

77. Neumann H. 1990: Zu einer Kopie der Inschrift Narāmsin 2 aus Babylon // JCS. 42, 202–210.
78. Poebel A. 1914: Historical Texts (PBS 4). Philadelphia.
79. Pomponio F. 1997: Rev.: Kienast 1994 // BiOr. 54, 141–143.
80. Porada E. 1992: A Lapis Lazuli Disc with Relief Carving Inscribed for King Rimuš // CRRAL. 38, 69–72.
81. Potts T.F. 1989: Foreign Stone Vessels of the Late Third Millennium B. C. from Southern Mesopotamia: Their Origins and Mechanisms of Exchange // Iraq. 51, 123–164.
82. Potts D.T. 1999: The Archaeology of Elam: Formation and Transformation of an Ancient Iranian State. Camb.
83. Radner K. 2005: Die Macht des Namens. Altorientalische Strategien zur Selbsterhaltung. Wiesbaden.
84. Reiter K. 1995: Die Metalle im Alten Orient unter besonderer Berücksichtigung altbabylonischer Quellen. Münster.
85. Ringgren H. 1978: *gārash* // Theological Dictionary of the Old Testament. III, 68–69.
86. Roberts J. 1972: The Earliest Semitic Pantheon. A Study of the Semitic Deities Attested in Mesopotamia before Ur III. Baltimore–London.
87. Rubio G. 2012: Reading Sumerian Names. II: Gilgameš // JCS. 64, 3–16.
88. Sanmartin J. 1995: Über Regeln und Ausnahmen: Verhalten des vorkonsonantischen /n/ im ‘Altsemitischen’ // Vom Alten Orient zum Alten Testament. Festschrift für W. von Soden. Neukirchen–Vluyn, 433–466.
89. Sollberger E., Kupper J.-R. 1971: Inscriptions royales sumériennes et akkadiennes. P.
90. Sommerfeld W. 1999: Die Texte der Akkade-Zeit. I. Das Dijala-Gebiet: Tutub. Münster.
91. Sommerfeld W. 2003a: Der Name Rimuš // Studia Semitica. Moscow, 407–423.
92. Sommerfeld W. 2003b: Bemerkungen zur Dialektgliederung Altakkadisch, Assyrisch und Babylonisch // Festschrift für Burkhardt Kienast. Münster, 569–586.
93. Sommerfeld W. 2007: Rimuš // RIA. 11, 372–375.
94. Sommerfeld W. 2008: Große Zahlen in den altakkadischen Königsinschriften // AoF. 35, 220–237.
95. Sommerfeld W. 2010: Prä-Akkadisch. Die Vorläufer der “Sprache von Akkade” in der frühdynastischen Zeit // Babel und Bibel. 4, 77–163.
96. Steinkeller P. 1982: The Question of Marhaši: a Contribution to the Historical Geography of Iran in the Third Millennium B. C. // ZA. 72, 237–265.
97. Steinkeller P. 1984: The Eblaite Preposition *qidimay* “before” // OA. 23, 33–37.
98. Steinkeller P. 1987: Rev.: B.R. Foster. Umma in the Sargonic Period // WZKM. 77, 182–195.
99. Steinkeller P. 1987–1990: Marhaši // RIA. 7, 381–382.
100. Steinkeller P. 1991: The Reforms of UruKagina and an Early Sumerian Term for “Prison” // Velles Paraules. Ancient Near Eastern Studies in Honor of Miguel Civil. Sabadell, 227–235.
101. Steinkeller P. 2003: An Ur III Manuscript of the Sumerian King List // Literatur, Politik und Recht in Mesopotamien. Festschrift für Claus Wilcke. Wiesbaden, 267–290.
102. Steinkeller P. 2004: On the Writing of *bēlum* in Sargonic and Earlier Sources // NABU. 2004, 13.
103. Steinkeller P. 2006: New Light on Marhaši and Its Contacts with Makkan and Babylonia // Journal of Magan Studies. 1, 1–17.
104. Steinkeller P. 2011: Third Millennium Royal and Votive Inscriptions // Cuneiform Royal Inscriptions and Related Texts in the Schøyen Collection (CUSAS. 17). Bethesda, 1–28.
105. Stepień M. 2009: Why Some Kings Become Gods. The Deification of Naram-Sin, the Ruler of the World // Here and There: Across the Ancient Near East Studies in Honour of Krystyna Lyczkowska. Warszawa, 233–255.
106. Stol M. 1976: Studies in Old Babylonian History. Leiden.
107. Streck M. 2000: Das amurritische Onomastikon der altbabylonischen Zeit. Münster.
108. Thureau-Dangin F. 1911: Deux inscriptions d’Urumush // RA. 8, 135–142.
109. Visicato G., Westenholz Aa. 2005: An Early Dynastic Archive from Ur Involving the *lugal* // KASKAL. 2, 55–78.
110. Vallat F. 1993: Les noms géographiques des sources suso-élamites (RGTC. 11). Wiesbaden.
111. Vallat F. 1999: Les adversaires «élamites» de Sargon et de Rimuš // NABU. 1999, 26.
112. van de Mieroop M. 2000: Sargon of Agade and his Successors in Anatolia // Studi Micenei ed Egeo-Anatolici. 42, 133–159.
113. von Soden W. 1950: Akkadisch *ta²û* und hebräisch *tā²* als Raumbezeichnungen // WdO. 1, 356–361.
114. Wasserman N. 2012: Most Probably. Epistemic Modality in Old Babylonian. Winona Lake.
115. Westenholz Aa. 1970: *berūtum*, *damtum*, and Old Akkadian KI.GAL: Burial of Dead Enemies in Ancient Mesopotamia // AfO. 23, 27–31.

116. *Westenholz Aa.* 1978: Some Notes on the Orthography and Grammar of the Recently Published Texts from Mari // *BiOr.* 35, 160–169.
117. *Westenholz Aa.* 1979: The Old Akkadian Empire in Contemporary Opinion // Power and Propaganda. A Symposium on Ancient Empires. Copenhagen, 107–123.
118. *Westenholz Aa.* 1984: Rev.: Foster 1982 // *AfO.* 31, 76–81.
119. *Westenholz Aa.* 1987: Old Sumerian and Old Akkadian Texts in Philadelphia Chiefly from Nippur. II. The ‘Akkadian’ Texts, the Enlilemaba Texts, and the Onion Archive. Copenhagen.
120. *Westenholz Aa.* 1996: Rev.: Frayne 1993 // *BiOr.* 53, 116–123.
121. *Westenholz Aa.* 1999: The Sargonic Period // Mesopotamien. Akkade-Zeit und Ur III-Zeit. Annäherungen 3. Freiburg–Göttingen, 15–117.
122. *Westenholz Aa.* 2000: Assyriologists, Ancient and Modern, on Naramsin and Sharkalisharri // *Assyriologica et Semitica.* Münster, 545–556.
123. *Wilcke C.* 1997: Amar-Girids Revolte gegen Narām-Su²en // *ZA.* 87, 11–32.
124. *Zadok R.* 1984: The Origin of the Name Shinar // *ZA.* 74, 240–244.
125. *Zadok R.* 1993: Hurrians As Well As Individuals Bearing Hurrian and Strange Names in Sumerian Sources. *kinattūtu ša dārāti* // Raphael Kutscher Memorial Volume. Tel Aviv, 219–245.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- AbB – Altbabylonische Briefe
- Ad – саргоновские письма из Адаба (по: Kienast, Volk 1995)
- AHw – *W. von Soden.* Akkadisches Handwörterbuch. Wiesbaden, 1981
- ARM – Archives royales de Mari
- ARRIM – Annual Report of the Royal Inscriptions of Mesopotamia Project
- BDB – Brown Driver Briggs Hebrew and English Lexicon
- CAD – The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago
- CCT – Cuneiform Texts from Cappadocian Tablets in the British Museum
- CRRAI – Comptes rendus de la rencontre assyriologique internationale
- CT – Cuneiform Texts from Babylonian Tablets in the British Museum
- DRS – *D. Cohen et al.* Dictionnaire des racines sémitiques. La Haye–Paris, 1974–
- DUL – *G. del Olmo Lete, J. Sanmartín.* A Dictionary of the Ugaritic Language. Leiden, 2003
- Eš – саргоновские письма из Эшнунны (по: Kienast, Volk 1995)
- Ga – саргоновские письма из Гасура (Нузи) (по: Kienast, Volk 1995)
- GAG – *W. von Soden.* Grundriß der Akkadischen Grammatik. 3. Aufl. Rom, 1995
- Gir – саргоновские письма из Гирсу (по: Kienast, Volk 1995)
- HALOT – Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament / L. Koehler and W. Baumgartner (eds.); M.E.J. Richardson (transl.). Leiden, 2002
- ITT – *F. Thureau-Dangin et al.* Inventaire des tablettes de Tello. I–V. Paris, 1910
- JEOL – Jaarbericht van het Vooraziatisch-Egyptisch Gezelschap *Ex Oriente lux*
- MAD – Materials for the Assyrian Dictionary. Chicago
- MSL – Materials for the Sumerian Lexicon
- MDP – Mémoires de la déléation en Perse
- OAIC – *I.J. Gelb.* Old Akkadian Inscriptions in Chicago Natural History Museum. Chicago, 1955
- OSP – Westenholz A. Old Sumerian and Old Akkadian Texts in Philadelphia. I. Malibu, 1975; II. Copenhagen, 1987
- Or – *Orientalia.* Rivista trimestrale pubblicata dal Pontificio Istituto Biblico. Roma.
- RIME – Royal Inscriptions of Mesopotamia. Early Periods. Toronto–Buffalo–London
- RTC – *F. Thureau-Dangin.* Recueil des tablettes chaldéennes. Paris, 1903
- SED – *A. Militarev, L. Kogan.* Semitic Etymological Dictionary. I–II. Münster, 2000–2005
- Su – саргоновские письма из Суз (по: Kienast, Volk 1995)
- Um – саргоновские письма из Уммы (по: Kienast, Volk 1995)
- VAS – Vorderasiatische Schriftdenkmäler der Staatlichen Museen zu Berlin